ISSN 2412-8228
№ 5 (7)
2016
МАЙ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОМНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 5 (7) 2016

CC BY

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 822006

ISSN 2412-8228

Отечественная юриспруденция

№ 5 (7), 2016

Москва
2016

ISSN 2412-8228

Отечественная юриспруденция

№ 5 (7), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит ежемесячно

Подписано в печать: 24.05.2016
Дата выхода в свет: 26.05.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,82
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 691

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
http://scienceproblems.ru / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 5

Белоглазов Р. Н. Реализация законодательства о религиозных организациях в Крымской АССР в начале 1920-х годов 5

Шеянов В. С., Велькина М. В. Преимущества медиации 10

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 12

Жарких А. О. О понятии правовой категории «юридическая технология» 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 14

Сашова Н. Г. Инновационные инструменты государственно-частного партнерства в Российской Федерации 14

Будакова Л. Д. Единоличный исполнительный орган специализированных обществ: правовое регулирование 22

Филяюшкина Д. А. Категория «добросовестность» в гражданском праве 25

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ 29

Федорова А. Н. Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации 29

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 33

Хацкевич А. С., Шищенко Е. А. Предупреждение и профилактика карманных краж 33

Караваев О. В. Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных 35

Осыко А. В. Проблемы применения ч. 1 ст. 157 УК РФ 39

Осыко А. В. Особенности назначения наказания по ч. 1 ст. 157 УК РФ 42

Дорожкин С. С. Мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве 45

Дорожкин С. С. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования 48

Фельде Г. Е. Современное состояние и тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота оружия 52

Фуражкова Е. А. Проблемы профилактики серийных убийств 55

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 58

Тарасов В. Ю. Перспективные научные методики в процессе раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений 58

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО 63

Иващенко О. Э. Евразийский экономический союз: единому товарному знаку быть? 63

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 68

Кибалин Д. С. Современный этап развития военных судов в Российской Федерации 68

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО 73

Маннапова А. Р. Административная ответственность как средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации 73

Петросян М. А. Проблемы правового регулирования совершенствования финансового контроля в России 76

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС 79

Гиматдинова Г. Ф. Проблемы подсудности дел о защите прав потребителей 79

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Реализация законодательства о религиозных организациях в Крымской АССР в начале 1920-х годов

Белоглазов Р. Н.

Белоглазов Роман Николаевич / Bieloglazov Roman Nikolaevich – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра исторических, философских и социальных наук,
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь

Аннотация: *в статье анализируются основные направления, формы и методы реализации органами власти Крымской АССР нормативно-правовых актов, регламентировавших отделение церкви от государства и функционирование религиозных организаций в начале 1920-х годов.*
Abstract: *the article analyzes the main directions, forms and methods of implementation of the authorities of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic of normative legal acts, regulating the separation of church and state and religious organizations functioning in the early 1920.*

Ключевые слова: *религиозные конфессии, декрет, секуляризация, законодательство о религиозных организациях.*
Keywords: *religious denominations, decree, secularization, the law on religious organizations.*

После завершения Гражданской войны в Крыму в ноябре 1920 г. на территории полуострова начался планомерный процесс государственного строительства. По мере формирования партийных и административных структур были созданы условия для реализации законов и нормативно-правых актов, провозглашенных в первые годы советской власти и заложивших основы нового социально-политического устройства.

14 ноября 1920 г. в Симферополе был образован Крымский революционный комитет (далее – Крымревком) – высший чрезвычайный орган государственной власти в регионе, призванный действовать до выборов советов. Организовывались ревкомы уездного и волостного уровней. Властным структурам пришлось действовать в обстановке острого социально-экономического кризиса, порожденного Гражданской войной, а также подавления последних очагов вооруженного сопротивления, которое приобрело характер партизанского движения в горно-лесной местности.

Несмотря на чрезвычайное положение, уже в 1921 г. предпринимались первые шаги по осуществлению декрета Совета народных комиссаров РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. В частности, при Крымревкоме был образован церковный стол, который отвечал за практическое проведение в жизнь положений указанного декрета. Общая координация и информационно-консультационные функции возлагались на VIII отдел Народного Комиссариата юстиции Крыма (далее – Наркомюст), работу на местах выполняли бюро юстиции при уездных ревкомах.

Советское руководство не ограничивалось осуществлением секуляризации по аналогии с демократическими буржуазными государствами, а приступило к постепенной ликвидации организационных структур конфессий как влиятельного общественного института. Это нашло отражение в дискриминационных положениях соответствующих нормативно-правовых актов: национализация конфессиональной

собственности, лишение религиозных организаций прав юридического лица, запрет на владение ими имуществом.

Принятые в развитие базового декрета «Об отделении…» многочисленные инструкции и распоряжения поставили традиционные конфессиональные структуры вне закона. Правовой статус получали только группы верующих (не менее 20 человек), которые должны были оформить договор с органами власти на аренду молитвенного здания и необходимого имущества. Ответственность распространялась не на определенный исполнительный орган или всю группу, а индивидуально на каждого из ее членов.

Низкая эффективность в целом административного аппарата, который переживал этап становления и функционировал в чрезвычайных условиях, актуализировала необходимость создания специальных структур для проведения отделения церкви от государства. Так, при Крымревкоме была образована межведомственная комиссия, на которую возлагалось руководство проведением мероприятий по секуляризации на полуострове [1, л. 1].

В октябре 1921 г. на территории Крыма уезды были преобразованы в округа, которые разделялись на 21 район с 298 сельскими советами. 1-й Всекрымский учредительный съезд советов, прошедший в ноябре 1921 г. в Симферополе, объявил о создании Крымской АССР в составе РСФСР и принял ее Конституцию. На съезде был избран Центральный Исполнительный Комитет (далее – КрымЦИК) – высший законодательный орган на время между съездами советов, продолжилось формирование властных структур Крымской АССР.

В условиях нового административно-территориального устройства в феврале 1922 г. проведение отделения церкви от государства было передано в компетенцию церковного подотдела (с апреля 1923 г. – отдел) Народного Комиссариата внутренних дел Крыма (далее – КрымНКВД), а также отделы управлений окружных и районных исполкомов. С целью избежать дублирования функций и несогласованности в действиях, межведомственная комиссия, а также VIII отдел Наркомюста Крыма были ликвидированы [2, л. 15].

Управленческая неэффективность крымских административных структур, переживавших сложный этап становления, не позволила приступить к систематической работе по реализации законодательства о религиозных организациях в 1921 – начале 1922 годов. На дальнейшее развитие государственно-конфессиональных отношений в регионе оказал большое влияние разразившийся голод и проведенная в связи с ним государством кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей.

Указанная кампания в Крыму прошла достаточно организованно, без каких-либо серьезных инцидентов и столкновений с верующими и завершилась в течение марта-июня 1922 г. За небольшой промежуток времени были составлены описи имущества приходов практически всех конфессий, что было необходимым условием систематического проведения в жизнь декрета «Об отделении…». В дальнейшем предстояло проделать большую работу по регистрации соответствующих конфессиональных общин, которые действовали де-факто, но не несли юридической ответственности за находившееся в их собственности имущество.

В октябре 1922 г. административно-организационное управление КрымНКВД разослало во все окружные исполкомы циркуляр, в котором предписывалось провести в недельный срок регистрацию всех молитвенных зданий. Учет проводился по следующим описям: недвижимость, имущество богослужебного и обиходного назначения, денежные средства, штампы и печати [3, л. 5]. Характер и масштаб соответствующих задач требовал продолжить формирование специального административного аппарата на местах: при отделах управления окружных исполкомов были созданы церковных столы, подчиненные церковному подотделу КрымНКВД.

В 1923 г. приоритетным направлением реализации декрета «Об отделении…» в республике стало закрытие домовых церквей, молитвенных помещений, находившихся под одной крышей с государственными учреждениями, ликвидация монастырей и монастырских подворий. Так, 3 января 1923 г. административно-организационное управление КрымНКВД издало циркуляр о порядке освобождения помещений учебных заведений от церквей и распоряжения их собственностью. Освободившаяся площадь могла быть использована только в учебно-воспитательных целях, а имущество передавалось специальной ликвидационной комиссии в составе представителей исполкома, отдела управления, отдела народного образования.

Предметы культового характера должны были передаваться группам верующих, заключившим договор на аренду храма. Остальное имущество использовалось по усмотрению комиссии с условием, что все вырученные средства от его продажи будут направлены в распоряжение учебных заведений, в которых находились молитвенные помещения [4, л. 1].

Ликвидацию других зданий религиозного культа и монастырей регламентировала инструкция КрымНКВД от 12 января 1923 г. Для этого в Симферополе была образована центральная ликвидационная комиссия, в состав которой вошли по одному представителю от Наркомюста, Центрального совета народного хозяйства, Крымского коммунального хозяйства, Народного Комиссариата просвещения и КрымНКВД под председательством последнего.

Аналогичные комиссии создавались при отделах управления окружных исполкомов из числа сотрудников народных судов, советов народного хозяйства, отделов народного образования или Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы. Их председателем назначался представитель отдела управления [3, л. 47].

Комиссии должны была составить подробную опись монастырской собственности, включая недвижимость, и сформулировать предложения по дальнейшему использованию соответствующих зданий, помещений и имущества. Подготовленные материалы направлялись на рассмотрение исполкома, который принимал постановление о ликвидации. Монахи могли остаться на территории бывшего монастыря при согласии выполнять общественно полезную работу и отказе от прежнего образа жизни, что закреплялось в письменной форме.

Деятельность административных структур по выполнению требований соответствующих инструкций и распоряжений приобрела такой масштаб, что на грани закрытия оказались почти все культовые здания в регионе. Местные чиновники, руководствуясь партийными антирелигиозными установками, полагали, что такими мерами они способствуют скорейшему искоренению «классово чуждой» идеологии. Осуществить ликвидацию прихода было нетрудно, так как формировавшаяся система исполнительной власти имела разные рычаги для административного давления, что отразилось на практике отношений с религиозными общинами.

Верующие всех конфессий первоначально отнеслись к требованиям церковных столов безразлично: они были деморализованы опустошавшим полуостров голодом. В ответ власть применила эффективные меры административного воздействия: до подачи заявлений прихожанами на оформление арендного договора храмы закрывались и опечатывались. При отсутствии необходимой группы об этом дополнительно информировали население через газеты и объявления. Если в течение недели после последней публикации заявление не поступало, документы о закрытии молитвенного здания передавали в местную ликвидационную комиссию [5, л. 42].

Подобный подход получил широкое распространение в масштабах всей страны, так как вопрос находился в компетенции исполнительных структур местных советов практически без контроля со стороны других ветвей власти. Однако форсированная ликвидация организационной структуры религиозных конфессий административными и репрессивными методами перестала соответствовать конъюнктурным целям

политики правящей партии большевиков. В условиях провозглашения нового экономического курса по отношению к крестьянству, которое оставалось в основной своей массе религиозным, советское руководство было вынуждено ограничить административный произвол на местах по отношению к верующим и духовенству. Соответствующие установки были отражены в ряде директив и постановлений центральных органов власти.

В апреле 1923 г. НКВД РСФСР разослал в губернские отделы управлений и отделы ГПУ циркуляр, требовавший расторгать договор об аренде с т. н. двадцатками только после согласования с губернским исполкомом. Причиной этого могли быть только злоупотребления и растраты при использовании верующими переданного им в аренду имущества. Закрытие и использование не по назначению молитвенных зданий допускалось при условии отсутствия прихожан, желавших взять их в аренду [6, л. 196].

КрымНКВД отреагировал на это циркулярным распоряжением от 15 мая 1923 г., в котором были изложены новые требования. Во-первых, решения о ликвидации культовых зданий всех типов должны были утверждаться Президиумом КрымЦИК, а вышедшие на этот счет распоряжения КрымНКВД отменялись. Во-вторых, все соответствующие постановления, вынесенные президиумами райисполкомов, передавались на рассмотрение отделов управления окружных исполкомов. В дальнейшем дела о расторжении договоров с верующими были отозваны из народных судов и переданы на рассмотрение в КрымНКВД [7, л. 27].

В апреле 1923 г. вышла совместная инструкций НКВД и Наркомюста РСФСР «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых», которая позволила создавать еще один тип конфессиональных организаций с несколько большим объемом прав, чем имели т. н. двадцатки. Новые общества учреждались группой верующих не менее 50 человек, могли управлять несколькими приходами, проводить съезды, выбирать постоянно действующие руководящие органы [8, с. 47].

В Крымской АССР порядок создания такого типа организаций регламентировала одноименная инструкция КрымНКВД от 30 мая 1923 г. [4, л. 21-23]. В соответствии с ней верующие должны были подать следующие документы: протокол учредительного собрания, устав общества, заявление, списки членов руководящих органов, представителей духовенства и всех выборных ответственных лиц.

Устав признавался действительным только в том случае, если был подписан 50 учредителями из числа местных жителей, не имевших ограничений в правах по суду. Документ составлялся по стандартной форме, разработанной КрымНКВД. Все новые конфессиональные общины по своему правовому положению по-прежнему относились к особым частным обществам, лишенных прав юридического лица и владения собственностью.

Одновременно с регистрацией началась кампания по анкетированию членов религиозных организаций. Регламентировала ее инструкция от 4 июля 1923 г., составленная республиканским НКВД совместно с ГПУ Крыма. В соответствии с ней заполнить анкеты должны были члены групп верующих (двадцаток), все ответственные лица, избранные в состав исполнительных органов религиозных обществ, епископы, пресвитеры, проповедники, а также все другие представители духовенства.

Анкета представляла собой документ из 30 вопросов, составленных таким образом, чтобы выяснить социальное положение, политические взгляды, род занятий и сословно-политическую принадлежность до октября 1917 г., отношение к советской власти, участие в Гражданской войне, характер трудовой деятельности, биографические данные. Заполненные анкеты передавались в местные органы ГПУ для окончательного заключения по вопросу о регистрации организации [4, л. 39].

Указанные меры стали эффективным средством контроля за образованием и деятельностью конфессиональных общин. Благодаря процедурам регистрации и анкетирования органы власти могли не допустить легализацию любого религиозного

прихода или общества, если их состав вызывал сомнение по вопросу о лояльности к советской власти.

Лучше организованные религиозные общества вызывали к себе более пристальное внимание органов власти, так как они видели в них большую политическую опасность. Именно поэтому функции их регистрации в Крыму в конце 1923 г. были переданы окружным управлениям милиции. На эти подразделения возлагалось рассмотрение и предварительное заключение по учредительным документам с их последующей передачей на утверждение в Главное управление милиции Крыма [9, л. 8].

В результате деятельности административных органов Крымской АССР по проведению декрета «Об отделении...» в течение 1921–1923 гг. был осуществлен учет 779 и закрыто 51 молитвенное здание. Из них православных было, соответственно, 170 и 30, мусульманских – 466 и 10. Из учтенных храмов 485 было передано группам верующих в аренду по договору, а 289 находилось в состоянии подготовки к передаче. На 1 ноября 1923 г. в Крыму было зарегистрировано 138 православных и 238 мусульманских групп верующих [10, л. 11-12]. Общее число зарегистрированных православных и мусульманских религиозных обществ составило, соответственно, 73 и 76 общины [11, л. 23].

Таким образом, в Крымской АССР в начале 1920-х гг. шло становление аппарата власти и управления, были предприняты первые шаги по отделению церкви от государства, реализации соответствующих законов и нормативно-правовых актов. Конфессиональные общины в регионе постепенно оказались в полной зависимости от структур исполнительной власти местных советов и милиции, которые, руководствуясь антирелигиозными партийными установками, выполняли свои функции, используя присущие им авторитарные методы.

Административный произвол на местах по отношению к верующим и духовенству в рассматриваемый период мог быть ограничен директивами и инструкциями центральных органов власти, что было вопросом тактической конъюнктуры в условиях новой экономической политики. Несмотря на многонациональный состав населения региона и другие его особенности, правительство республики действовало в строгом соответствии с указаниями высшего руководства РСФСР.

Литература

1. ГАРК (Государственный архив республики Крым), Ф. Р-663, Оп. 10, Д. 17.
2. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 12.
3. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 232.
4. ГАРК, Ф.Р-663, ОП. 10, Д. 387.
5. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 224.
6. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 812.
7. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 833.
8. *Белоглазов Р. Н.* Административно-правовое регулирование деятельности религиозных организаций в Крымской АССР в середине 1920-х гг. // Проблемы науки. 2015. № 1. С. 46–51.
9. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 408.
10. ГАРК, Ф. Р-709, ОП. 1, Д. 386.
11. ГАРК, Ф. Р-663, ОП. 10, Д. 1124.

Преимущества медиации

Шеянов В. С.[1], Велькина М. В.[2]

[1]Шеянов Василий Григорьевич / Sheyanov Vasily Grigoryevich – кандидат философских наук, доцент,
кафедра правовых дисциплин;
[2]Велькина Мария Владимировна / Velkina Mariya Vladimirovna – студент,
юридический факультет,
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

Аннотация: *в данной статье мы рассмотрим основные абсолютные преимущества процедуры медиации.*
Abstract: *in this article we look at the main advantages of absolute mediation.*

Ключевые слова: *медиация, процедура медиации, медиатор, урегулирование спора.*
Keywords: *mediation, mediation procedure, a mediator, a settlement of the dispute.*

Медиация – это внесудебный способ урегулирования спора (разработан в 60-е и 70-е годы в США) между сторонами при участии третьего беспристрастного, не заинтересованного в данном конфликте лица – медиатора.

Зачастую люди хотят найти совместное решение проблемы, но не могут сделать это самостоятельно. В таких случаях применение медиации является наиболее эффективным в силу тех преимуществ, которыми обладает.

Медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решение по спору. Он лишь способствует урегулированию спора, помогает сторонам спора в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта. В этом заключается основная задача медиатора.

Основополагающим принципом является недопустимость вмешательства в процедуру медиации. Все полномочия по принятию решения принадлежат участникам конфликта. Они сами контролируют процесс рассмотрения спора, решают, согласны они на урегулирование спора или нет, решают, каким образом регулировать конфликт.

Медиатор, который нейтрален и беспристрастен по отношению к сторонам спора, но в то же время не имеет права выносить решения по спору, вызывает у сторон гораздо больше доверия, в отличие от третейского суда [4, с. 30].

На VII съезде судей Председатель ВАС А. А. Иванов указал на необходимость дальнейшего развития медиации. Применение таких процедур решит сразу две существенные проблемы: снизит нагрузку на судей и значительно повысит качество их работы, что, в свою очередь, позволит российской судебной системе вернуть доверие граждан [2].

Медиация формирует уважительное отношение между сторонами конфликта, потому что человек, который смог достигнуть результата в общении с другими людьми, умеет, прежде всего, уважительно относиться к самому себе. Умение отвечать за свои поступки, держать свою судьбу в своих руках, сообща решать конфликт – это свойство цивилизованных умных людей.

Также медиация дает возможность сохранить или улучшить отношения между участниками спора, так как направлена на налаживание взаимопонимания между людьми. Это реализуется за счет одной из основных задач медиатора - обеспечить понимание сторонами, прежде всего, самого себя, потом друг друга и сделать возможным диалог.

Медиация направлена не на сам конфликт, то есть не на выяснение, кто прав, а кто виноват, или на выигрыш, а именно, на конструктивный и совместный поиск решений.

Стоит также отметить, что достигнутые договоренности при решении спора являются более долговечными и реализуемыми, поскольку две стороны обоюдно достигли согласия и приняли совместное решение для решения конфликта.

Медиация позволяет найти гибкие решения проблемы, чего, например, практически невозможно получить в суде, руководствуясь нормами права. Суд выносит решение обязательное для обеих сторон, а процедура медиации же базируется на принципе компромисса, что позволяет сохранить отношения между сторонами и после достижения результата.

Еще одним плюсом является экономия денег, эмоциональных сил и времени. Ведь пользуясь процедурой медиации, решение можно найти за одну или несколько переговорных сессий, то есть в течение недели или двух. Если говорить о судебном разбирательстве, то получение желаемого результата в судебном решении требует прохождения нескольких инстанций. Каждая инстанция может отменять решения предыдущей, и процесс может длиться годами.

Ещё одно преимущество медиации – быстрое урегулировании разногласий. При использовании медиации бесспорные или несложные споры не будут доведены до суда [3, с. 177].

П. А. Астахов рассуждает о том, что медиация является новой стадией развития цивилизованного общества. Поскольку медиация учит правильно мириться, на законных основаниях и с взаимной выгодой [1, с. 41].

Следует отметить, что все вышеуказанные преимущества нашли своё отражение в Законе о медиации [5, с. 111].

Без сомнения, медиация приносит наиболее явные и положительные результаты [6, с. 70]. Благодаря этой процедуре, интересы каждого из сторон будут удовлетворены, поскольку все решения будут справедливыми, приемлемыми, добровольными, с соблюдением своих законных прав и интересов. В случае невозможности прийти к мировому соглашению посредством процедуры медиации, стороны могут обратиться для разрешения спорного вопроса в суд.

Литература

1. *Астахов П. А.* За медиацией – будущее цивилизованного общества // Медиация и право, 2014. № 3 (33). С. 40-41.
2. Доклад Председателя ВАС А. А. Иванова на VII Всероссийском съезде судей. [Электронный ресурс]: URL: http://www.arbitr.ru/news/20242.html.
3. *Левин В. Ф., Брыжинский А. А, Худойкина Т. В.* Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник мордовского университета, 2006. Т. 16. № 1. С. 173-181.
4. *Лисицын В. В.* Полтора века медиации в России // Медиация и право, 2008. № 2. С. 28-31.
5. *Худойкина Т. В., Брыжинский А. А*. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь, 2011. № 3. С. 109-115.
6. *Худойкина Т. В*. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России // Социально-политические науки, 2012. № 4. С. 67–70.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

О понятии правовой категории «юридическая технология»

Жарких А. О.

Жарких Ангелина Олеговна / Zharkikh Angelina Olegovna – магистрант, кафедра конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием единого мнения при определении понятия «юридическая технология», что довольно часто является следствием отождествления с понятием «юридическая техника».*
Abstract: *the relevance of the chosen subject is caused by lack of a consensus when determining the concept «legal technology» that quite often is a consequence of identification with the concept «legal techniques».*

Ключевые слова: *юридическая техника, юридическая технология, правотворчество, юридические средства.*
Keywords: *legal techniques, legal technologies, law making, legal means.*

На современном этапе развития России одной из наиболее актуальных проблем является проблема создания правовых актов и механизма реализации содержащихся в них правовых предписаний. В этом случае верное применение средств юридической техники во взаимосвязи с другими правовыми явлениями выступает гарантом успеха. Именно поэтому в правоведении особое место занимает изучение проблем юридической техники. Повышенный интерес ученых-правоведов к проблемам юридической техники как науки обусловил появление дискуссии о соотношении понятий «юридическая техника» и «юридическая технология».

Некоторые ученые считают, что появление нового термина, такого как «юридическая технология», в юридической литературе только создает трудности в понимании, но не имеет никакого существенного значения для его внедрения в «правовой сленг». Причинами такому взгляду служат отсутствие единого подхода к определению понятия «юридическая технология», её содержания и структуры.

Н. А. Власенко считает, что юридическая технология представляет собой определенный порядок использования методов и приемов, а также их применение в процессе подготовки и принятия юридического акта как результата юридической деятельности [1, 7]. С. В. Бахвалов при определении понятия юридическая технология характеризует её как юридическую деятельность, которая осуществляется с учетом определенных исторических условий и в установленном порядке [2, 33]. Задачей юридической технологии является создание устойчивой правовой системы, достижение которой возможно на стадиях подготовки, принятия и обнародования правовых актов с использованием доктринальных принципов, средств, приемов и правил, основываясь на специально разрабатываемых планах и прогнозах.

Исследуя соотношения термины «законодательная техника» и «законодательная технология», которые, по мнению Л. А. Барышевой, являются самостоятельными категориями. При этом законодательная технология является разновидностью юридической технологии. Применение термина «юридическая технология» возможно только к стадии околозаконодательной деятельности. К методам и средствам такой деятельности она относит технологию согласования интересов, технологию продвижения законодательных инициатив, блокирования законопроектов [3, 194].

В. М. Баранов отмечает, что сущность юридической технологии состоит в определении эффективных способов анализа социально значимой информации, для того чтобы в будущем преобразовать её в качественный правовой акт [4, 13].

Таким образом, большинство правоведов придерживается мнения, что термин «юридическая технология» шире, чем термин «юридическая техника». При этом оба термина являются самостоятельными категориями.

Однако иного мнения придерживается С. С. Алексеев. Он считает, что юридическая технология является одним из элементов юридической техники – технические приемы, выражающиеся в многообразии способов изложения норм и систем отсылок. То есть, на его взгляд, юридическая технология определяет, каким образом будет использоваться другой элемент юридической техники – юридические средства [5, 152]. Таким образом, С. С. Алексеев является приверженцем точки зрения, что термин «юридическая технология» стоит применять при рассмотрении понятия юридическая техника в узком смысле.

Несмотря на это, правоведы придерживаются единого мнения, что взаимосвязь данных категорий бесспорна, одна даёт основу для другой.

Анализируя мнения, изложенные в юридической доктрине, необходимо сделать вывод, что главным отличием юридической техники от технологии выступают такие черты, как системность и последовательность. Говоря о юридической технологии как и о любой другой технологии, следует учитывать, что она предполагает определенный порядок действий, направленных на улучшение результата деятельности или достижения наилучшего результата. Из этого следует, что упорядоченные действия, реализующиеся в рамках определенной юридической технологии, отличаются своим взаимодействием друг с другом, что позволяет осуществить задачу, поставленную перед юридической технологией. В то же время юридическая техника представляет собой лишь совокупность правил, средств, приемов и методов, использующихся в процессе правотворческой, а также правоприменительной деятельности.

Таким образом, юридическая технология представляет собой определенный алгоритм взаимосвязанных действий, который выражен в применении подходящих средств, приемов и способов юридической техники и направлен на повышение эффективности реализации правовых актов или правовых решений. При этом юридическая технология определяется в зависимости от видов осуществляемой юридической деятельности.

Литература

1. *Власенко Н. А.* Законодательная технология: теория, опыт, правила. Иркутск: Восточно-сибирская издательская компания, 2001. 144 с.
2. *Бахвалов С. В.* Законодательная технология (некоторые проблемы теории и методологии): диссертация… кандидата юридических наук:12.00.01, Н. Новгород, 2006. 33 с.
3. *Волкова С. В., Малышева Н. И.* Межвузовская конференция о проблемах юридической техники // Правоведение, 2006. № 2. С. 182-198.
4. *Баранов В. М.* Предисловие // Проблемы юридической техники: Сборник статей. Н. Новгород, 2000.
5. *Алексеев С. С.* Общая теория права: Курс лекций: В 2 т. М: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 152 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Инновационные инструменты государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Сашова Н. Г.

Сашова Наталья Геннадьевна / Sashova Natalya Gennadyevna – магистрант, кафедра гражданского и предпринимательского права, юридический факультет, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

Аннотация: *в статье анализируются основные механизмы развития научно-технологического потенциала РФ. Особое внимание уделено таким инструментам государственно-частного партнерства, как инновационный кластер и технологическая платформа. Определены направления реализации «Стратегии научно-технологического развития России…», на которых данные инструменты наиболее эффективны.*

Abstract: *the article analyzes the basic mechanisms of scientific and technological potential development in Russian Federation. Particular attention is paid to public-private partnership in forms named innovative clusters and technology platforms. These tools are most effective for realization of the "Strategy for Scientific and Technological Development of Russia ...".*

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, государственные программы, государственно-частное партнерство, инновационный кластер, технологическая платформа.

Keywords: *scientific and technological potential development, government programs, public-private partnership, innovative cluster, technology platform.*

Научно-технологическое развитие является одним из приоритетных направлений государственной политики современной России. Наглядной иллюстрацией этого утверждения служит заявление Президента, сделанное на заседании Совета по науке и образованию 21 января 2016 года: «Наличие собственных передовых технологий – это ключевой фактор суверенитета и безопасности государства, конкурентоспособности отечественных компаний, важное условие роста экономики и повышения качества жизни наших граждан…». Также в своем выступлении глава государства подчеркнул необходимость подготовки к осени 2016 года «Стратегии научно-технологического развития России на долгосрочный период» (до 2030 года) [1]. Данная стратегия должна быть разработана в продолжение Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

Основные направлении развития науки, техники и технологии определены в Указе Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» (дополнен Указом Президента РФ от 16 декабря 2015 г. N 623). К этим направлениям отнесены:

- безопасность и противодействие терроризму;
- индустрия наносистем;
- информационно-телекоммуникационные системы;

- науки о жизни;
- перспективные виды вооружения, военной и специальной техники;
- рациональное природопользование;
- робототехнические комплексы (системы) военного, специального и двойного назначения;
- транспортные и космические системы;
- энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика.

Одним из основных механизмов развития, согласно утвержденной Стратегии [2], являются Государственные и Федерально-целевые программы. Всего на настоящий момент времени в РФ реализуется 40 государственных программ, еще четыре программы находятся в стадии разработки [3].

Ниже приведен перечень наиболее значимых с точки зрения научно-технического развития программ [4]:

- Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы;
- Государственная программа «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»;
- Государственная программа «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013 - 2025 годы»;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013 – 2020 годы;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности» на 2013 - 2025 годы;
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие судостроения на 2013 - 2030 годы»;
- Государственная программа РФ «Космическая деятельность России на 2013 - 2020 годы»;
- Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 426;
- Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013 – 2020 годы). Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2538-р;

С целью реализации инновационной политики РФ действуют различные инструменты государственно-частного партнерства [5]:

- технологические платформы;
- инновационные территориальные кластеры;
- государственные институты развития.

Как было отмечено на круглом столе «Технологические платформы как инструмент модернизации экономики», состоявшемся 12 ноября 2012 года, технологические платформы являются скорее координирующим механизмом для консолидации интересов органов власти, бизнеса, научного сообщества и промышленных предприятий, чем инструментом прямого финансирования [6].

Инновационные территориальные кластеры представляют собой предприятия и организации, объединенные территорией и сферами научного, производственного и экономического интереса [7].

Как показано в докладе департамента инновационного развития Минэкономразвития России [8], бюджетное финансирование территориальных кластеров осуществляется в форме субсидий.

Государственные институты развития осуществляют инвестирование в инновационные проекты. По данным Минэкономразвития России в число институтов развития входят Внешэкономбанк, госкорпорация «Роснанотех», госкорпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»,

ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Росинфокоминвест», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» и т.д. [9].

Во всех перечисленных выше случаях возможно использование нескольких форм финансирования [10, 11]:

- заключение государственного контракта на выполнение проектных и изыскательных работ;
- субсидирование с целью компенсации части затрат при реализации различных проектов;
- безвозмездная передача денежных средств для целевого использования выдача грантов;
- бюджетное кредитование с минимальной ставкой по кредитам;
- предоставление налоговых льгот.

При рассмотрении механизмов правового регулирования различных форм финансирования необходимо учитывать как положения, касающиеся непосредственно формы финансирования, так и правовое регулирование, присущее отдельным инструментам реализации инновационной политики РФ.

Далее рассмотрим особенности таких инновационных инструментов, как инновационные кластеры и технологические платформы.

Идея организации кластеров появилась в нашей стране после 2002 года в результате заимствования западной модели объединения предприятий [12]. Импульс для создания кластеров с характеристикой «инновационный» приходится на 2012 год. Перечень инновационных территориальных кластеров был утвержден правительством РФ (поручение от 28 августа 2012 года № ДМ-П8-5060). Отбор кластеров осуществлялся из следующих принципов:

- конкурентоспособность предприятий, расположенных на территории кластера;
- сочетание роста объемов производства и научно-технического потенциала, научно-производственных и образовательных учреждений, расположенных на территории кластера.

Государственная поддержка инновационных территориальных кластеров осуществлялась в форме субсидирования в рамках Государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 года № 467-р.

При этом стоит отметить, что идея организации объединения предприятий по территориальному принципу не нова. Прообразом кластеров, ядром которых является крупное учебное заведение, а основной задачей разработка и освоение перспективных технологий, можно считать научно-производственные объединения (НПО)[1].

Кластеры, в большей степени ориентированные на промышленность и имеющие в качестве ядра крупное промышленное предприятие, во многом сходны с функционировавшими в СССР территориально-производственными комплексами (ТПК)[2].

Традиционно для нашей страны инициатива создания инновационных кластеров спускается сверху вниз. Однако если в СССР объединение предприятий в НПО или

---

[1] Научно-производственное объединение - одна из форм соединения науки с производством в СССР. Создавались на базе научно-исследовательских институтов, возглавляющих объединения. Кроме того, в их состав обычно входят на правах юридических лиц технологические, проектно-конструкторские организации, опытные производства и заводы серийного выпуска продукции (http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/112705/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE).

[2] Территориально-производственный комплекс - совокупность экономически и технологически взаимосвязанных предприятий, находящихся на компактной территории, использующих ее ресурсы и общую инфраструктуру (https://allendy.ru/regecon/60-teor-tpk.html).

ТПК происходило, как правило, планово-принудительно, то объединение организаций в кластеры носит добровольный характер.

Опрос участников некоторых инновационных кластеров показал, что большинство отмечают такие достоинства кластеров как информационное взаимодействие между участниками и упрощение производственной кооперации. Также, исходя из информации, представленной на сайтах координаторов инновационных кластеров [13-16], можно сделать вывод о деятельности координационных центров кластеров в части рекламы и привлечения инвестиций к предприятиям-участникам, а также озвучивание их интересов на региональном и государственном уровне.

Как правило, координационной деятельностью в рамках кластера занимается отдельное юридическое лицо. По форме организации это может быть некоммерческое партнерство (например, НП «Алтайский биофармацевтический кластер»), автономная некоммерческая организация (например, АНО «Центр развития ядерного инновационного кластера города Димитровграда Ульяновской области»), реже иная форма некоммерческой организации (например, ассоциация «Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области»).

Координационная деятельность может вестись также на базе научно-производственных территориальных комплексов (технопарков). Например, координация деятельности кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов», организованного в Кемеровской области, осуществляется на базе ОАО «Кузбасский технопарк». Может сложиться ситуация, при которой координацию кластера осуществляет один из его участников, как правило, являющейся инициатором создания кластера. Например, организатором-координатором деятельности инновационного территориального кластера медицинских и фармацевтических технологий Самарской области является Самарский государственный медицинский университет (СамГМУ), по инициативе которого данный кластер был организован.

Общие положения, касающиеся организаций, осуществляющих координационную деятельность в рамках кластеров, изложены в «Требованиях к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности», утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779. Строго говоря, «инновационные кластеры» не являются исключительно промышленными, так как их отличает направленность на освоение производства продукции, не только соответствующей мировому техническому уровню, но и превосходящей его, являющейся инновационной и уникальной в своем роде. Однако принципы, изложенные в указанных Требованиях, распространяются на большинство инновационных кластеров.

Несмотря на то, что кластеры призваны поддерживать и развивать не только крупные предприятия, являющиеся ядром кластера, но и различные формы мелкого и среднего предпринимательства, наибольший эффект от кластерной политики достигается в сфере крупного бизнеса. Для небольших предприятий, стремящихся выйти на рынок с новой продукцией, основная польза кластера состоит в возможности быстрого выстраивания кооперации при выполнении научно-исследовательских (НИР), опытно-конструкторских (ОКР) и опытно-технологических (ТР) работ и в дополнительных баллах, которые присваиваются участникам кластера при рассмотрении конкурсной документации на выполнение НИОКТР, получение грантов и т.д.

Более крупной формой объединения организаций является технологическая платформа. В СССР прообразом технологических платформ можно считать научно-исследовательский, опытно-конструкторский и хозяйственный комплекс под

названием «хозрасчетное научное объединение»[1] (ХНО) [17]. В России технологические платформы начали создаваться после их утверждения решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 августа 2010 г. (протокол № 4) «Порядок формирования перечня технологических платформ». На 2015 год в РФ насчитывалось 35 технологических платформ, охватывающих различные области экономики [18].

По организационной форме технологические платформы являются консорциумами[2]. Для обеспечения деятельности технологической платформы создается некоммерческое партнерство.

Высшим органом управления технологической платформы является «Общее собрание Участников Технологической платформы». На нем избираются:

- председатель консорциума;
- руководящий комитет;
- наблюдательный совет;
- научно-технические совет или советы.

Координаторами деятельности технологической платформы являются организации (как правило, одна или две) из состава членов технологической платформы. В функции координатора входят:

- организационное и информационное обеспечение;
- обеспечение взаимодействия участников технологической платформы.

Также, согласно реалиям времени, координаторы занимаются привлечением инвестиций, рекламной деятельностью, рекламируя как платформу в целом, так и входящие в нее организации (как правило, это участие в выставках, конференциях, семинарах и т. д. или их организация), представляют интересы участников платформы на федеральном уровне.

Технологические платформы отличаются широким разбросом участников. Распределение участников платформы по территории РФ на примере технологической платформы «Медицина будущего» приведено на рисунке 1.

---

[1]Хозрасчетное научное объединение единый научно-исследовательский, опытно-конструкторский и хозяйственный комплекс, в который входили высшие учебные заведения (в части научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности) и организации типа КБ, НИИ, экспериментальные производства и т. п (Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/o-nauchno-innovatsionnom-potentsiale-vysshey-shkolyt-i-o-ee-reformah#ixzz46yS2iUG6).

[2]Консорциум - временное объединение юридических лиц на основе особого (так называемого консорциального) соглашения для совместного достижения каких-либо целей, обычно для реализации крупных экономических проектов, при сохранении ими организационной самостоятельности (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1026/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1%D0%9E%D0%A0%D0%A6%D0%98%D0%A3%D0%9C).

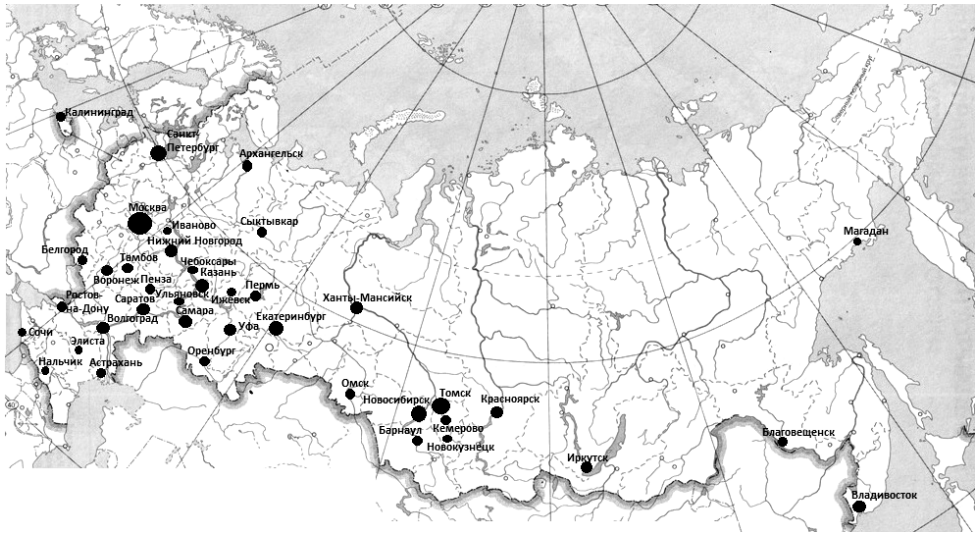

Рис. 1. Распределение участников технологической платформы «Медицина будущего»

Необходимо отметить, что качественный состав участников технологических платформ принципиально отличается от состава участников инновационных кластеров [19]. Если кластеры ориентированы на промышленные предприятия и в существенно меньшей степени в них представлены высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, то в составе технологических платформ совместная доля учебных и научных организаций-участников составляет около половины. Отсюда следует и различный уровень решаемых задач. Участники кластера, как правило, тяготеют к промышленным разработкам, введению в производство новых изделий, совершенствованию технологий. В рамках технологических платформ решаются различные научные задачи, проводятся экспериментальные исследования и ведутся инновационные разработки. Специально, для поддержки технологических платформ Министерство образования и науки (Минобрнауки) в рамках ФЦП «Исследования и разработки» осуществило сбор предложений на формирование тематик на выполнение НИР, ОКР и/или ТР [20]. Для участия в конкурсах по отобранным тематикам допускались только организации-члены технологических платформ. При этом участники технологических платформ, наравне с участниками кластеров, имеют преференции в виде дополнительных баллов при рассмотрении конкурсной документации как на заключение государственных контрактов на выполнение НИР, ОКР и/или ТР, так и на получение субсидий из различных инвестиционных фондов.

Нами были проанализированы основные сходства и различия между такими инновационными инструментами, как кластеры и технологические платформы. Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1 .Сравнение инновационных инструментов

Фактор сравнения	**Кластеры**	**Технологические платформы**
Типичное число участников	До нескольких десятков	От нескольких десятков до сотен
Процентный состав участников	Преобладают промышленные предприятия (крупные, средние, мелкие)	До половины участников ВУЗы и НИИ
Территориальный охват	В рамках региона (территории)	По всей стране
Типичные решаемые задачи	Внедрение новых технологий, освоение и производство промышленной продукции	Научно-исследовательские
Кооперативные связи	Между производственными предприятиями	В рамках НИР или ОКР (ТР)
Основные направления рекламной политики	Реклама законченных промышленных изделий	Результаты научных исследований и экспериментальные разработки (опытные и опытно-промышленные образцы)
Координатор деятельности	Некоммерческая организация	Некоммерческая организация, организации-координаторы из числа участников
Источники финансирования работ	Собственные средства организаций-участников, участие в работах по ФЦП, инвестиционные фонды	Собственные средства организаций-участников, участие в работах по ФЦП, инвестиционные фонды
Инициатива создания	В рамках государственной программы: - рассмотрение инициатив кластеро-образующих организаций; - субсидирование организации кластеров	В рамках государственной программы; - рассмотрение инициатив организаций-координаторов; - субсидирование организации технологических платформ

Из вышесказанного можно сделать вывод, что имея сходные механизмы создания и финансирования, деятельность технологических платформ и инновационных кластеров направлена на решение различных задач.

Кластерная структура наиболее эффективна для реализации промышленных решений, серийного производства и введения в товарооборот продукции, соответствующей мировому техническому уровню. Поскольку инновационные кластеры являются территориальными структурами с развитой промышленной кооперацией, то они более динамичны и легко координируются для выполнения текущих проектов.

Технологические платформы являются инструментом для проведения масштабных фундаментальных исследований, работ на долгосрочную перспективу. Включая в свой состав серьезную научную школу, технологические платформы обладают всей инерционностью крупных общественных организаций.

Нельзя не отметить, что технологические платформы и инновационные кластеры не являются взаимоисключающими организациями. Так, в состав многих технологических платформ входят организации-координаторы инновационных кластеров. Эти решения позволяют максимально эффективно использовать оба

инновационных инструмента и воплощать в конечные промышленные решения инновационные научные разработки.

Литература

1. Заседание Совета по науке и образованию. Москва, 21 января 2016 г. [Электронный ресурс]: Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51190. (дата обращения, 04.03.2016 г.).
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: Инновации в России. URL: http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014/5636/1238.pdf. (дата обращения: 04.03.2016 г.).
3. Государственные программы. [Электронный ресурс]: Правительство России. URL: http://government.ru/programs/ (дата обращения 05.03.2016 г.).
4. Федеральные программы. Наука и право. [Электронный ресурс]: Элементы. URL: http://elementy.ru/law/program.htm. (дата обращения: 09.03.2016 г.).
5. Участники инновационного процесса. [Электронный ресурс]: Инновации в России. URL: http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/405 (дата обращения: 09.03.2016 г.).
6. Технологические платформы как инструмент модернизации экономики. [Электронный ресурс]: Наука и технологии России — STRF.RU. URL: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=378&d_no=34973#.VulvipyLTWK. (дата обращения: 09.03.2016 г.).
7. *Гусева М. С.* Инновационные территориальные кластеры как катализатор регионального развития // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2014. № 1. С. 201-205.
8. Доклад департамента инновационного развития Минэкономразвития России «О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров» от 05.07.2012. [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/1a5dcd004bf64bef858d9d77bb90350d/doklad_proekt.pdf?MOD=AJPERES. (дата обращения: 10.03.2016 г.).
9. Институты развития. Направления. Деятельность. [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/indexdocs. (дата обращения: 10.03.2016 г.).
10. *Костина Д. В.* Бюджетное финансирование инновационных разработок в медицинской промышленности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, 2013. № 9-10.
11. *Алексеева Д. Г., Андреева Л. В., Андреев В. К.* Российское предпринимательское право. Под ред. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. М.: Велби, Проспект, 2010. 1072 с.
12. *Шалмина Г. Г.* Территориальные кластеры России (история, проблемы, решения) // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2008. № 1 (2). С. 82-92.
13. Алтайский биофармацевтический кластер. [Электронный ресурс]: AltaiBio. URL: http://altaybio.ru/ (дата обращения: 12.03.2016 г.).
14. Биофармацевтический кластер «Северный». [Электронный ресурс]: Северный. Биофармкластер на базе МФТИ. URL: http://pharmcluster.ru/ (дата обращения: 12.03.2016 г.).
15. Титановая долина. Особая экономическая зона. [Электронный ресурс]: Титановая долина. Особая экономическая зона. URL: http://titanium-valley.com/ (дата обращения: 12.03.2016 г.).
16. Руссофт [Электронный ресурс]: RUS®SOFT. URL: http://www.russoft.ru/ (дата обращения: 12.03.2016 г.).

17. Калинин Э. К. О научно-инновационном потенциале высшей школы и об ее реформах // Инновация, 2005. № 6. С. 18-30.
18. Сводный перечень российских технологических платформ. [Электронный ресурс]: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: https://www.hse.ru/org/hse/tp/catalogue. (дата обращения: 14.03.2016 г.).
19. *Дежина И. Г.* Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 164 с.
20. Минобрнауки: Конкурс предложений на формирование тематики проектов 2012 года по технологическим платформам. [Электронный ресурс]: Управление научных исследований Санкт-Петербургский государственный университет. URL: http://csr.spbu.ru/archives/31784. (дата обращения: 15.03.2016 г.).

Единоличный исполнительный орган специализированных обществ: правовое регулирование

Будакова Л. Д.

Будакова Лидия Дмитриевна / Budakova Lidiia Dmitrievna – студент магистратуры, кафедра предпринимательского и корпоративного права, юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена вопросам организации управления специализированных финансовых обществ и специализированных обществ проектного финансирования. Автором рассматривается действующее законодательство в данной сфере, анализируются проблемы правового регулирования. Акцент делается на управляющей компании специализированных обществ. В результате автор предлагает пути решения рассматриваемых проблем.*
Abstract: *the article is devoted to the organization of management of SPV. The author considers the existing legislation in this area and analyzes the legal regulation of the problem. The emphasis is on the management of SPV. As a result, the author proposes ways to solve the problems.*

Ключевые слова: *специализированные общества, специализированное финансовое общество, специализированное общество проектного финансирования, управляющая компания, управляющий, единоличный исполнительный орган.*
Keywords: *special purpose vehicle, SPV, SPE, management company, the manager, the sole executive body.*

Не так давно законодатель предусмотрел возможность создания специализированных обществ (далее – СО): специализированное финансовое общество (далее - СФО) и специализированное общество проектного финансирования (далее - СОПФ). Данный институт был введен в законодательство России через Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) на основании опыта американского законодательства и практики, по аналогии со Special Purpose Vehicle (SPV), название которых в переводе на русский язык звучит как <общества> «специального назначения». Также нормы о СО содержатся в новой редакции Гражданского кодекса РФ, а именно, в п. 7 ст. 66 (которая перечисляет виды хозяйственных обществ, статус которых устанавливается специальными федеральными законами), п. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) и в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об

обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

Вступление в действие норм о СО вызвало у ряда правоведов отрицательную реакцию. Так, например, Суханов Е. А., осуждая чрезмерно быстротечное «без какого-либо серьезного обсуждения» введение в законодательство России данных норм, также видит в них ряд недостатков [1, с. 26].

В рамках данной статьи хотелось бы уделить внимание проблеме единоличного исполнительного органа таких специализированных обществ.

В п. 12 ст. 15.2 указанного закона императивно закреплена обязанность СФО в качестве своего исполнительного органа избрать управляющую компанию, отвечающую установленным законом признакам. Что касается единоличного исполнительного органа СОПФ, то такое общество имеет право на выбор: либо избирать соответствующую управляющую компанию, либо применять общие нормы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и назначать генерального директора, президента и пр.

В случае если исполнительным органом СО будет управляющая компания, то такая компания должна соответствовать ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг: «управляющей компанией СО может быть управляющий, управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда или иная организация, являющаяся хозяйственным обществом, при условии включения указанных организаций Банком России в реестр организаций, которые вправе осуществлять деятельность управляющих компаний специализированных обществ (далее - реестр управляющих компаний специализированных обществ). Банк России ведет реестр управляющих компаний специализированных обществ и размещает его на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании такой формулировки данной статьи возникает ряд вопросов.

Во-первых, выходит, что понятие «управляющей компании» раскрывается через «управляющего» и «управляющую компанию», что, на наш взгляд, является не совсем верным - давать определение понятия через созвучное понятие. Также здесь стоит отметить, что понятие «управляющей компании» по смыслу статьи - более широкое, чем «управляющий».

Во-вторых, т. к. ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг четко говорит о том, что управляющая компания СФО должна соответствовать вышеуказанным требованиям, не совсем понятно употребление слова «может быть». Из буквального толкования ст. 15.3 выходит, что управляющей компанией СОФ может быть как управляющий, так и управляющая компания.

В-третьих, непонятным остается вопрос, кого имел в виду законодатель под «управляющим». Логично предположить, что речь идет об управляющих, предусмотренных в Законах об акционерных общества и об обществах с ограниченной ответственность, так как СОПФ и СОФ могут быть учреждены именно в этих организационно-правовых формах.

По смыслу п. 2 ст. 40 и ст. 42 Закона об обществах с ограниченной ответственностью выходит, что функции единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью могут быть переданы управляющему. Кто может являться управляющим: физическое лицо, физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, или юридическое лицо (компания). Отсюда следует, что законодатель не отрицает, что управляющий может быть любым лицом из вышеупомянутых.

В таком случае особенно остро встает вопрос о том, как быть, если общество с ограниченной ответственностью передало полномочия единоличного исполнительного органа, например, физическому лицу? Тогда непонятна разница между управляющим-физическим лицом и, например, генеральным директором. В

случае, если между данными понятиями ставится знак равенства, из этого следует, что специализированное финансовое общество в форме общества с ограниченной ответственностью может обойти императивную норму о назначении управляющей компании в качестве его единоличного исполнительного органа, и просто назначить на эту должность физическое лицо, формально назвав его «управляющим».

Следует также отметить, что «управляющий» по данному закону – понятие более широкое, чем «управляющая компания».

Абз. 3 ст. 69 Закона об акционерных обществах говорит о том, что по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Соответственно, в рамках правового регулирования деятельности акционерных обществ в РФ управляющим физическое лицо быть не может, и это прямо предусмотрено соответствующей нормой, а под управляющим понимается только индивидуальный предприниматель.

Означает ли это, что по отношению к обществам с ограниченной ответственностью необходимо толковать нормы об управляющем по аналогии Закона об акционерных обществах и понимать под ними только индивидуальных предпринимателей, а физических лиц исключать из списка лиц, которые могут быть управляющими? Вопрос остается открытым.

Тут же стоит сказать, что из Закона об акционерных обществах следует, что «управляющий» и «управляющая компания» не пересекаются, ни одно из указанных понятий не входит в другое. Такой подход представляется нам наиболее верным. В связи с вышесказанным приходим к заключению, что нормы Законов об обществах с ограниченной ответственностью, об акционерных обществах входят в противоречие друг с другом и с Законом о рынке ценных бумаг, где «управляющая компания», напротив, включает в себя понятие «управляющего».

В-четвертых, также на основании буквального толкования ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг выходит, что Центральный Банк России должен вести реестр именно управляющих компаний, а не управляющих. Следовательно, управляющие, являющиеся, например, индивидуальными предпринимателями, в данном реестре не учитываются. Тогда остается также нерешенным вопрос о том, какие требования должны предъявляться к индивидуальным предпринимателям в качестве управляющих СО.

Указание Банка России от 6 октября 2014 г. N 3412-У «О порядке включения организаций в реестр управляющих компаний специализированных обществ и исключения организаций из указанного реестра» не решает данную проблему, говоря лишь об организациях (юридических лицах).

В соответствии с выявленными проблемами мы предлагаем следующее решение:

1) Внести изменения в Закон об обществах с ограниченной ответственностью, а именно в ст. 42, где по аналогии с Законом об акционерных обществах прямо закрепить, что полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему).

2) Внести соответствующие изменения в Закон о рынке ценных бумаг:

- в п. 12 ст. 15.2 указать, что СФО в качестве своего исполнительного органа должна избрать управляющую компанию или управляющего, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 15.3 данного закона;
- в ст. 15.3 разъяснить требования, предъявляющиеся к управляющему (и в случае необходимости – обязанность Центрального Банка России также вносить данных управляющих в соответствующий реестр).

Считаем, что выявленные нами проблемы могут помешать развитию специализированных обществ уже на стадии их создания, так как в Уставе СФО

необходимо отражать, кем является единоличный исполнительный орган – управляющий или управляющая компания. Предложенные нами пути решения данных проблем могли бы помочь правоприменителям трактовать нормы законодательства о единоличном исполнительном органе специализированных обществ единообразно.

Литература

1. *Суханов Е. А.* Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // «Журнал российского права», N 1, январь 2015 г.

Категория «добросовестность» в гражданском праве

Филяюшкина Д. А.

Филяюшкина Дарья Андреевна / Filyayushkina Darya Andreevna - студент, кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Аннотация: *актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью проведения теоретического и практического исследования категории «добросовестность» с целью определения её правового содержания, выявления объективных причин для расширения сферы её применения, эффективности данной правовой категории при защите интересов участников гражданских правоотношений.*

Abstract: *relevance of the topic chosen due to the need for the theoretical and practical study of «good faith» category in order to determine its legal content, to identify the objective reasons for the expansion of its scope of application, the effectiveness of the legal category in the protection of the interests of participants in civil legal relations.*

Ключевые слова: *добросовестность, гражданский кодекс, категория, участник, разумность, защита.*

Keywords: *integrity, civil code, category, participant, intelligence, defense.*

Благополучное развитие человеческого общества возможно лишь тогда, когда в определённой мере установлены и чётко определены человеческие ценности, устанавливающие моральные правила поведения [1, 44]. В гражданском праве одной из главных таких ценностей является добросовестность участников правоотношений.

Понятие «добросовестность» появилось очень давно. Своё закрепление она нашла ещё в ранних памятниках права («Псковская судная грамота»). По мере исторического развития России развивалось и законодательство, поэтому в Сводах законов Российской империи также встречается упомянутая категория, которая, в основном, касалась только заключения сделок. В советский период гражданское законодательство хотя и развивалось, но не было достаточно объективным. Развитию важнейших гражданско-правовых институтов мешала политическая установка, а именно господство государственной собственности, государственного планирования, многочисленные ограничения права собственности, отсутствие свободы договора [9, 10]. Отсюда и отсутствия требований добросовестности в гражданско-правовых отношениях[1].

---

[1] Щенникова Л. В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право. 1997. № 6. 119 С.

Нынешний Гражданский кодекс дал широкое распространение категории «добросовестности». Прежде всего, нужно обратиться к п. 2 ст. 6, где прописано, что «при невозможности использования аналогии закона права обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости». Здесь «добросовестность» используется в общем социальном и философском смысле. Фактически участие сторон в гражданско-правовых отношениях априори предполагает честное исполнение своих обязательств, соблюдение всех предусмотренных законом правил и установок. В ином случае отношения (независимо от их характера) признаются недобросовестными.

Практически следом за 6 статьёй в Гражданском кодексе идёт статья 10, гласящая: «Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются». По сути, это повторяет выше упомянутый тезис. То есть нельзя выходить за рамки закона, нельзя нарушать права другого гражданина, нельзя превышать свои полномочия. Главная цель добросовестности – не только юридически оформить действия участников правоотношений, но и морально наставить человека на правильное поведение и уважение к другим людям.

Следовательно, необходимость закрепления эффективной защиты честных участников гражданского оборота обусловило естественность течения процесса развития категории «добросовестности» в гражданском праве.

8 июля 2008 года Президент РФ Д. Медведев подписал Указ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Данным Указом предлагается большое количество мер, направленных на укрепление нравственных начал, одним из которых как раз являлся принцип добросовестности. Он должен распространяться на действия (поведение) участников оборота при: а) установлении прав и обязанностей (ведение переговоров о заключении договоров и т. д.); б) приобретении прав и обязанностей; в) осуществлении прав и исполнении обязанностей; г) защите прав[1]. Принципу добросовестности должна подчиняться и оценка содержания прав и обязанностей сторон.

Как гражданское право имеет тесную связь с другими науками, так и категория «добросовестность» отражается не только в Гражданском кодексе.

К примеру, связь между гражданским правом и экономикой неоспорима [7, 8], так как стихийно возникающие товарно-денежные отношения постепенно становились базой для гражданского права. Развитие экономики и гражданского общества требуют обеспечения добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей. В. Ф. Яковлев[2] полагает, что недобросовестное поведение, проявляющееся в обмане потребителей, захвате чужого имущества, причинении вреда и убытков своему контрагенту, фиктивном и преднамеренном банкротстве и др. являются результатом сложившихся экономических условий. По мнению ученого, нормальное соотношение спроса и предложения, правовое регулирование, предупреждающее недобросовестность поведения образуют эффективную модель, стимулирующую производство и обеспечивающую интересы граждан и общества [10, 25]. С этим мнением стоит согласиться. Ведь одной из главных задач законодательства является предупреждение правонарушений, а осуществление такой задачи на уровне торговых экономических отношений в отношении добросовестности – важнейший фактор формирования дружественных и успешных правоотношений участников.

---

[1] Указ Президента РФ от 18.07.2008 N 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[2] Яковлев В. Ф. О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского / Отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 382 с.

Добросовестность отражается и в международном праве. Согласно Гражданскому кодексу Франции: «договоры должны исполняться по доброй совести»[1] (п. 3 ст. 1134). Гражданский кодекс Португалии[2] содержит общий принцип, согласно которому стороны обязаны действовать добросовестно в ходе исполнения обязательства и осуществления права (п. 2 ст. 762). Принцип добросовестности и разумности также закреплен в абз. 8 ч. 2 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь[3]. Категория «добросовестность» употребляется и в законодательстве Республики Молдова, Испании, Италии, Германии, Австрии и др. Такой обширный опыт европейских стран ещё раз подчёркивает, что обеспечение добросовестности в законах должно регулироваться и на международном уровне.

Обратимся к главной проблеме категории «добросовестность» - её игнорирование. Хоть она и гарантирует (или старается гарантировать) правильное поведение участников гражданских правоотношений, но объективная реальность нашего общества не исключает наличие недобросовестных граждан. Обычно эта группа людей действует неразумно, нечестно и подвергает нарушению целостности не только законодательства, но и мирного и честного существования взаимодействия добросовестных участников гражданского оборота. Как раз чаще всего правонарушения в данной области происходят в экономической сфере. Думается, что выход из указанной ситуации представляется одним – ужесточением наказания при недобросовестном поведении. Не следует полагать, что «добросовестность» - слишком «мягкая» категория и её можно попросту не замечать. Законодатель, вводя её в Гражданский Кодекс, тем самым создал правовую обеспеченность правдивых и совестливых юридических действий.

Итак, «добросовестность» в гражданском праве можно определить как одну из важнейших категорий гражданского права, которая предполагает честное исполнение обязанностей участников гражданских правоотношений, их поведение в разумных пределах, а также защиту тех граждан, которые действуют безукоризненно. Это понятие претерпевало длительное изменение и развитие. Сейчас оно соответствует уровню нынешних общественных отношений и определяет направление общества по пути законопослушности. Тем не менее, не исключается возможность дальнейшего законодательного укрепления «добросовестности», так как достижение всеобщего блага и искоренение несправедливости – цель российского государства.

Литература

1. *Акашкин А. Ю.* Значение добросовестности при исполнении обязательств // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: сборник статей, 2010. № 10. С. 88-89.
2. *Богданов Е. В.* Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция, 1999. № 9. С. 13-15.
3. *Вавилин Е. В.* Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 360 с.
4. *Комиссарова Е. Г.* Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права, 2001. № 5. С. 13-20.
5. *Попова А. В.* Принцип добросовестности в обязательственных правоотношениях: судебная практика иностранных и международных судов // Арбитражный и гражданский процесс, 2005. № 6. С. 44-48.

---

[1]Французский гражданский кодекс / Под. ред. Д. Г. Лаврова. СПб., 2004. С. 580.

[2]Гражданский кодекс Португалии / Под. ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. М.: РУДН, 1986. С. 247.

[3]Гражданский кодекс Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.kulichki.com/vip/gk/00000001.htm. (дата обращения: 15.03.13).

6. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2008. 819 с.
7. *Харитонова Ю. С.* Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право, 2010. № 3. С. 7-10.
8. *Чукреев А. А.* Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права, 2002. № 11. С. 100-104.
9. *Щенникова Л. В.* Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право, 1997. № 6. 119 с.
10. *Яковлев В. Ф.* О кодификации гражданского законодательства современной России // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А. Л. Маковского / Отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. 382 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Особенности прекращения трудового договора с руководителем организации

Федорова А. Н.

Федорова Анна Николаевна / Fedorova Anna Nikolaevna – магистрант, кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления, г. Новосибирск

Аннотация: *в работе рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования прекращения трудовых отношений с руководителем организации; акцентируется внимание на их совершенствовании путем приведения в соответствие правильного разграничения сферы действия гражданского и трудового права.*

Abstract: *in this paper discusses some of the problems of legal regulation of the termination of the employment relationship with the head of the Organization; focuses on their improvement by aligning the correct delineation of the scope of civil and labour law.*

Ключевые слова: *трудовой договор, руководитель организации, гражданско-правовая сделка, прекращение трудовых правоотношений.*

Keywords: *employment contract, the head of the Organization, civil law transaction, termination of employment relationships.*

Прекращение трудовых отношений с руководителем организации всегда являлось предметом дискуссий у представителей различных направлений науки, поскольку в них наблюдаются многочисленные риски как для компании, так и для самого руководителя, о чем свидетельствует сложный юридический состав такого рода правоотношений и многочисленная судебная практика.

Актуальность темы исследования. Наполнение понятийного аппарата в правовом регулировании прекращения трудовых правоотношений с руководителем организации недвусмысленным разграничением гражданского и трудового права, подтверждающимся самим составом данных отношений и элементами прецедентного права, определяет актуальность объекта исследования, что предопределило **цели** исследуемого сегмента правовых отношений. **Задачей** исследования представляется рассмотрение данных сущностных элементов сквозь призму российской судебной практики.

Научная новизна заключается в том, что автором прорабатываются некоторые вопросы правового регулирования прекращения трудовых правоотношений с руководителем организации на материалах судебных прецедентов, используя сравнительное осмысление норм гражданского и трудового права, путем возможного предложения пути их решения.

Специалисты по-разному рассматривают норму 278 ТК РФ, с ее прямым сравнением со ст. 81 ТК РФ. О разнообразии подходов говорит и само понимание терминологии в широком и узком понимании понятия «расторжение», об этом свидетельствует и судебная практика [1].

Об актуальности спора о том, возможно ли относить договор, заключаемый с руководителем организации, к сделкам, свидетельствует широкая, но противоречивая судебная практика [2; 3]. Встречается позиция авторов, допускающих возможность признать гражданско-правовой сделкой не только

трудовой договор в целом, а отдельные условия о «золотом парашюте», поскольку последние носят гражданско-правовой характер.

Следует обратить внимание на наличие расхождений и в терминологии законодательства, регулирующего предварительные процедуры возникновения трудовых правоотношений с руководителем. Это связано с различным понятийным наполнением современного российского законодательства в этой области исследований. В трудовом праве употребляются термины «избрание», «назначение», вопрос о разобщенности терминологии до сих пор является открытым в научных кругах.

Анализ ст.ст. 33, 44 закона об ООО позволяет сделать вывод о том, что под образованием в данном законе подразумевается именно процедура избрания. Термин «образование», употребляемый в законе об АО, имеет более общее, широкое значение по отношению к терминам «избрание», «назначение», однако его содержание в законе не раскрыто. В целях правильного употребления терминов «избрание» и «назначение» следует иметь в виду, что первый, в отличие от второго, обозначает выбор одного из двух и более кандидатов на должность руководителя.

Следующей проблемой, имеющей место быть, является проблема соотношения норм трудового права с коммерческим правом в регулировании труда руководителей организации. Дело в том, что после введения в действие п. 4 ст. 53 ГК РФ, отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в состав его органов, регулируются ГК РФ и принятыми в соответствии с ним законами о юридических лицах. Согласно одной из позиций, попытки по установлению приоритета гражданско-правовых, корпоративных норм при регулировании отношений по установлению приоритета гражданско-правовых, корпоративных норм при регулировании отношений с руководителем организации могут привести к полному вытеснению руководителя организации из сферы трудового права. Кроме того, они лишь способствуют возникновению путаницы, увеличению споров и коллизий по отдельным аспектам регулирования труда руководителя организации, что отмечалось многими авторами ранее. Уже сейчас некоторые правоприменители и ученые приходят к противречивым выводам, распространяя на трудовые договоры правила корпоративного законодательства о сделках.

Обратим внимание на то, что, несмотря на этот вариант присутствия в деловом обороте, компенсация работникам при увольнении носит трудоправовой характер, так как выплата в случае увольнения руководителя по решению собственника и иные виды компенсаций выходных пособий при увольнении прямо предусмотрены и регулируются трудовым законодательством (ст. 178, 181, 279 ТК РФ). Ситуация в отнесении условия выплаты руководителю организации к сделкам и их последующей недействительности усугубилась в связи с появлением нового судебного прецедента [3]. Если придерживаться предложенной судебной позиции, то трудовой договор может повсеместно признаваться арбитражными судами сделкой.

На практике зачастую прекращение трудовых полномочий руководителя организации признается фактически увольнением, так как означает невозможность осуществления руководителем своих полномочий, предоставленных ему законом, учредительными документами, трудовым договором. Однако, принимая решение о прекращении полномочий руководителя, уполномоченный орган должен придать ему и должную правовую форму, а именно, помимо принятия решения о прекращении полномочий, прекратить и трудовой договор.

При прекращении трудовых правоотношений с руководителем по воле работодателя, предусмотренным п. 3 ст. 278 ТК РФ, стоит вопрос о соблюдении системы гарантированности, предусмотренной трудовым правом в этом случае, с учетом разъяснений [4]. В частности, трудовой договор не может быть расторгнут

с руководителем – беременной женщиной, а также в период временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске, кроме случая ликвидации организации. В связи с этим поднимается вопрос о составе дисциплинарной ответственности в этом случае, а именно, поиске причинно-следственной связи, момента наступления самого факта вины руководителя, для последующего применения санкции, предусмотренную п. 3 ст. 278 ТК РФ, что подтверждается неоднозначной судебной практикой по данному вопросу.

В одних случаях суды указывали на отсутствие необходимости у работодателя проводить процедуру дисциплинарных взысканий, при этом достаточно указания на сам факт обстоятельства, послужившего, согласно трудового договора, основанием для увольнения – невыполнение руководителем определенных пунктов договора. Однако по данному вопросу есть и иная точка зрения [5], в частности, судом было установлено, что перечень оснований увольнения работника, предусмотренный ст. 192 ТК РФ, не является исчерпывающим и не препятствует оценке увольнения виновного неисполнения или ненадлежащего исполнения работником возложенных на него обязанностей как меры дисциплинарного взыскания, если таковое предусмотрено самим ТК РФ. Иногда суды делают ссылки на часть вторую ст. 192 ТК РФ [6], хотя, с нашей точки зрения, такой подход противоречит концептуальным моментам сути дисциплинарных взысканий, в данном случае акцентируем внимание, что в этом случае обращаем внимание на виды дисциплинарных взысканий. В других случаях, наоборот, признают законность и необходимость применения данной процедуры [7].

Результаты исследования. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии целого ряда проблем, связанных с процедурой прекращения трудового договора руководителей организации. В частности, остается актуальным вопрос детерминации правовой природы трудового договора с руководителем организации, отсюда и последствий с его прекращением.

Заключение. Некоторые проблемы находятся на стыке трудового права с гражданским, в связи с чем встает основная задача правильного разграничения сферы действия данных отраслей. При заключении с руководителем организации трудовых правоотношений и дополнений к ним, следует избегать в тексте трудового договора формулировок, противоречащих императивным правилам с прямым запретом действующего законодательства.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П. [Электронный ресурс] - Режим доступа: //http:[sudbiblioteka.ru>ks/docdelo… konsultitut_big_3207.htm], свободный. - Загл. с экрана. – яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).
2. Постановление ФАС Московского округа от 18 декабря 2012 г. по делу № А40-142749/10-132-62. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //http:[taxpravo.ru>sudebnie…postanovlenie_fas…okruga…a40…], свободный. – Загл. с экрана. – яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 № 28. [Электронный ресурс]: Режим доступа: // http:garant.ru>product/ipo/prime/doc/70571108, свободный. – Загл. с экрана. яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http: rg.ru>2004/04/08/kodeks-dok.html. свободный. Загл. с экрана. яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).
5. Определение Конституционного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 335-О-О. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http:lawmix.ru>vas/89258, свободный. – Загл. с экрана. – яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).

6. Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 27 октября 2011 г. по делу № 2 324/2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http: Sudact.u. свободный. загл. с экрана. яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).
7. *Бриллиантова Н. А., Архипов В. В.* Увольнение по основанию, предусмотренному договором. Какие детали требуют внимания / Н. А. Бриллиантова. [Электронный ресурс]: // http:lawmix. ru .bux/25971. свободный. Загл. с экрана. яз. рус. (дата обращения 22.04.2016).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Предупреждение и профилактика карманных краж

Хацкевич А. С.[1], Шищенко Е. А.[2]

[1]Хацкевич Алина Сергеевна / Khatskevich Alina Sergeevna – студент;
[2]Шищенко Елена Андреевна / Shishchenko Elena Andreevna – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, юридический факультет,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Аннотация: *статья посвящена кражам из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В статье рассматриваются причины и предпосылки совершения этой категории преступлений. Также авторами предлагаются меры по выявлению, пресечению и борьбе с данным видом преступлений.*
Abstract: *the article is sanctified to the thefts from a clothing, bag or other carry-on baggage, being at a victim. Reasons and pre-conditions of feasance of this category of crimes are examined in the article. Also authors are offer measures on an exposure, suppression and fight against this type of crimes.*

Ключевые слова: *виктимология, кража, латентность, общественное место, профилактика.*
Keywords: *victimology, theft, latentness, public place, prophylaxis.*

Настоящая работа посвящена кражам из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, т.е. п. «г» ч. 2 ст. 158, или по-другому говоря – карманным кражам.

Под «карманной кражей» подразумевается очень широкий спектр мест, откуда может быть похищено имущество. Предметы могут находиться непосредственно на самом человеке или в сумках, рюкзаках, пакетах, которые можно либо срезать, либо вырезать из них [1]. Вначале хотелось бы остановиться на одном немаловажном моменте – это отношение следователей к данному виду преступлений, которые считают, что вещь найти будет невозможно. В связи с этим латентность краж повышается, и, следовательно, их точное число и долю в объеме совершенных преступлений невозможно определить [2].

Следующий момент – виктимологическая профилактика. Люди должны по возможности не брать с собой крупные суммы денег, какие-либо ценные бумаги, документы. А если такая необходимость все же есть, то хранить эти вещи нужно в максимально недоступных местах. Например, в холодное время года бумажник можно хранить во внутреннем кармане верхней одежды, а в теплое время года – в небольших барсетках или косметичках, при этом нося их в руках, чтобы они постоянно были на виду и их можно было ощущать.

Хотелось бы затронуть также еще один важнейший аспект – моральный. Практически все воры оправдывают себя, ссылаясь на отсутствие работы и обвиняя государство в этом. Именно поэтому они своими действиями «восстанавливают» справедливость [3]. Но под так называемым «благородством» скрывается не что иное, как нажива, корысть и желание присвоить то, что им не принадлежит.

В связи со всем вышеизложенным считаем необходимым ввести ряд мер, которые, на наш взгляд, смогли бы в какой-то степени предотвратить карманные кражи или хотя бы немного сократить их количество.

Увеличение численности патрульных. В этом могут участвовать как сотрудники полиции, так и казачество. Патрулирование необходимо производить в местах большого скопления людей (в общественном транспорте, парках, на остановках, а также в темное время суток на улицах).

Увеличение количества наружных камер наблюдения. Установление камер поможет держать ситуацию под контролем. Если случится преступление, то камера это зафиксирует, и в дальнейшем видеозапись можно будет использовать в качестве доказательства.

При установлении совершения преступления и факта фиксации этого камерой, необходимо назначение специальной экспертизы по распознаванию лица для идентификации личности, а именно увеличения лица преступника с высокой точностью. Конечно, данные экспертизы должны финансироваться за счет средств муниципального бюджета, специально выделенных для этих целей.

Как правило, очень часто посторонние люди видят, как происходит кража и того, кто ее совершает. Однако в силу определенных причин они либо просто боятся сказать об этом либо остаются равнодушными и делают вид, что не замечают этого. Поэтому необходимо ввести поощрительный стимул для населения: за сообщение определенной оперативно-значимой информации выплачивать гражданам некое вознаграждение. Учитывая то, что мы живем в век рыночных отношений, думаем, что такой денежный стимул вызвал бы активность общества в пресечении и раскрытии краж.

Внедрение в массы. Необходимо, чтобы сотрудники оперативно-розыскных служб проводили специальный эксперимент. Он заключается в том, что оперативный сотрудник под видом обычного человека в определенном месте пытается вести себя неосмотрительно и неосторожно, тем самым пытаясь привлечь внимание потенциальных преступников. И если ему это удается, то он ловит преступника с поличным.

Однако если все же преступление произошло, то необходимо восстановить утраченное потерпевшим имущество. Целесообразным будет ввести систему вычетов. Она заключается в следующем. Бывает так, что преступник был безработным, то есть не имел источника постоянного дохода; либо у него отсутствует имущество, равноценное похищенному, которое можно было бы описать. Для этого необходимо установить определенный перечень государственных учреждений, которые будут обязаны устраивать осужденных на работу; ту самую работу, на отсутствие которой они так жалуются. Далее, после устройства из их зарплаты будут производиться вычеты. После того, как выплаты будут произведены в полном объеме, дальнейшее пребывание осужденного на этой должности останется на усмотрение работодателя.

Литература

1. *Аистова Л. С.* Кража. Анализ состава преступления и проблемы квалификации: учебник / Л. С. Аистова. СПб: Юридический центр Пресс, 2009.
2. *Протопопов А. Л.* Расследование карманных краж: монография / А.Л. Протопопов СПб: МИЭП, 2011.
3. *Кокорева Л. В.* Методика расследования карманных краж, совершенных в общественном транспорте: монография / Л.В. Кокорева. М: Юрлитинформ, 2013.

Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных

Караваев О. В.

Караваев Олег Валерьевич / Karavaev Oleg Valer'evich - начальник ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия, полковник внутренней службы,
слушатель по направлению «Государственное и муниципальное управление»,
факультет управления,
Академия федеральной службы исполнения наказаний России, г. Абакан

Аннотация: *в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России возрастает значение ресоциализации и социальной адаптации осужденных. В статье рассматриваются вопросы совершенствования механизмов взаимодействия исправительных учреждений с органами государственной власти регионов в сфере грантовой поддержки социальных проектов по социальной адаптации и ресоциализции осужденных.*

Abstract: *in the context of the reform of the penitentiary system in Russia is increasing the value of re-socialization and social adaptation of convicts. The article deals with the issues of improving the mechanisms of interaction of correctional institutions with public authorities in the regions of grant support social projects for the social adaptation and resotsializtsii convicted.*

Ключевые слова: *взаимодействие, уголовно-исполнительная система, ресоциализация осужденных.*

Keywords: *interaction, criminally-executive system, resocialization of convicts.*

Актуализация вопроса о взаимодействии учреждений ФСИН и органов исполнительной власти субъектов РФ началась с 2009 года, накануне принятия Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. 11.02.2009 г. в г. Вологда состоялось Заседание президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», где были определены основные направления взаимодействия территориальных органов ФСИН и органов власти субъектов РФ: «Вопросы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы должны решаться государством с участием субъектов Российской Федерации» [7]. В соответствии с Федеральным законом № 5473-1 от 01.07.93 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные меры социальной поддержки лицам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях в таких формах как социальная помощь, содействие в обеспечении трудовой занятостью и других региональных программ стабилизации и развития уголовно-исполнительной системы [8].

Как отмечают исследователи, в частности В. Т. Константинов, ведущей целью реализации административно-правовых полномочий территориальным органом ФСИН России при взаимодействии с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации является эффективная деятельность по выполнению основных задач, вытекающих из их назначения и реализации мероприятий по социально-экономическому развитию региона [3].

К числу наиболее актуальных вопросов, по которым осуществляется взаимодействие и происходит реализация административно-правовых полномочий территориального органа, относятся: строительство жизненно важных объектов уголовно-исполнительной системы; привлечение предприятий УИС к исполнению регионального заказа на производство продукции для нужд конкретного субъекта

Федерации; обеспечение исправительных учреждений материальными и техническими ресурсами; проведение работ, обеспечивающих благоустройство учреждений УИС и прилегающих территорий; повышение уровня социальной защиты сотрудников (доплаты, льготы); участие в работе групп по разработке законодательных актов субъектов Российской Федерации; проведение мероприятий в рамках различных комплексных программ; обмен информационными базами данных, в том числе в целях обеспечения общественного порядка); обеспечение продовольствием (в том числе заготовка овощей в осенний период); создание системы социальной реабилитации (в том числе социальной адаптации) лиц, отбывающих уголовное наказание (совместно с другими ведомствами); трудоустройство лиц, освобождающихся из мест лишения свободы; проведение культурно-просветительных мероприятий, рассчитанных на специфическую категорию граждан, отбывающих наказания; организация проведения медико-санитарных, противоэпидемических мероприятий; подготовка документов на помилование осужденных и другие [3].

Специалистами и исследователями отмечаются проблемы нормативно-правового и организационного характера во взаимодействии органов государственной власти и учреждений УИС, тем более что требования сегодняшнего дня ставят перед органами исполнения наказаний задачу превратиться в реабилитационную систему, способствующую физическому и духовному оздоровлению осужденных, возвращению обществу законопослушных и дееспособных граждан [3]. Поэтому необходимо реализовывать, совместно с региональными органами власти, специальные меры социальной реабилитации для лиц, которые отбыли наказание, развивать взаимодействие социальных служб УИС с представителями органов местного самоуправления, правоохранительными органами, службами занятости и социальной защиты населения при решении вопросов получения осужденными пособий, пенсий, утраченных документов, их трудового и бытового устройства после освобождения. Организовывать работу центров социальной адаптации для подготовки к жизни на свободе, принимать на уровне субъектов комплексные целевые социальные программы помощи осужденным и освобождающимся, которые включали бы в себя ресурсы взаимодействия всех федеральных и региональных структур в процессе социальной реабилитации осужденных.

На современном этапе взаимодействие между территориальными органами ФСИН России и органами исполнительной власти субъектов РФ реализуется в таких формах, как планирование совместной деятельности, подготовка предложений по совершенствованию федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, издание совместных приказов, указаний и других документов, обмен информацией, необходимой для реализации полномочий органов исполнительной власти, проведение совместных совещаний, заседаний коллегии, семинаров, рабочих встреч.

Территориальный орган УФСИН России по Республике Хакасия представляет собой сеть учреждений: 4 исправительных колонии, 2 колонии-поселения, лечебно-исправительное учреждение, 2 следственных изолятора, уголовно-исполнительная инспекция, медико-санитарная часть, 2 образовательных профессиональных учреждения, отдел по конвоированию и центр инженерно-технического обеспечения и вооружения. В 2015 - 2016 гг. году представители УФСИН России по Республике Хакасия приняли участие в совещаниях по вопросам взаимодействия с Правительством Республики Хакасия по таким вопросам как: оказание финансовой, материальной и иной помощи территориальному органу УИС; реализация предложений УФСИН по Республике Хакасия о передаче в безвозмездное пользование земель республиканского значения площадью 1000 га с целью поддержки в приобретении племенных животных, а также техники для развития сельскохозяйственного производства территориального органа; профессиональное

образование осужденных, соответствующие министерства и ведомства получили указание заместителя Председателя Правительства, о выделении необходимого оборудования, для создания учебных мест в профессиональном училище. Новое образовательное учреждение будет заниматься обучением осужденных в исправительной колонии для содержания женщин, впервые осужденных к лишению свободы; по вопросу сбыта продукции, выпускаемой пенитенциарными учреждениями, через государственные и муниципальные заказы; по вопросам социальной поддержки осужденных: по взаимодействию администрации исправительных учреждений и региональных Центров занятости населения, по трудоустройству освобождающихся осужденных (в том числе инвалидов), по мерам социальной поддержки и бытового устройства данной категории граждан, общественного контроля и мер профилактики правонарушений; по разработке и реализации индивидуальных программ реабилитации осужденных инвалидов, а также по вопросу совершенствования механизма оказания материальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы.

Значительная работа в исправительных учреждения УФСИН России по Республике Хакасия проводится по организации ресоциализации осужденных. На базе исправительных учреждений Хакасии проводятся мероприятия по созданию условий успешной ресоциализации и, в частности, для получения актуальной востребованной на рынке труда профессии, для повышения профессионального уровня и квалификации. С 2016 года в учреждениях профессионального образования УФСИН России по Республике Хакасия внедряются интерактивные методы обучения. На базе исправительных учреждений создаются производственные комплексы, которые позволяют обеспечивать товарами не только учреждения ФСИН, но рынок региона. Например, в Исправительной колонии № 33 осуществляется трудовая деятельность осужденных в сфере сельского хозяйства, которое является приоритетным направлением, как в экономике региона, так и в деятельности уголовно-исполнительной системы по использованию имеющегося производственного потенциала для организации и развития собственного производства.

Следует отметить, что взаимодействие УФСИН России по Республике Хакасия с органами власти региона имеет и перспективы совершенствования и развития по ряду вопросов и с учетом опыта других регионов: развитие производства на базе исправительных учреждений с помощью финансовой поддержки органов государственной власти Республики Хакасия; развитие системы поставок товаров и продукции, произведенных на базе исправительных учреждений, в рамках государственного и муниципального заказа при поддержке органов государственной власти; взаимодействие с Верховным Советом Республики Хакасия - разработка и принятие закона "О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений УИС"; создание реабилитационных центров для лиц, освобождающихся из исправительных учреждений; квотирование рабочих мест для освобождающихся из МЛС; грантовая государственная поддержка социальных проектов по ресоциализации осужденных лиц через взаимодействие исправительных учреждений УФСИН России по Республике Хакасия с некоммерческими общественными организациями.

При организации новых эффективных форм взаимодействия учреждений УИС и органов власти региона возможна реализация опосредованной системы по вопросам финансовой поддержки социальных проектов в сфере ресоциализации осужденных лиц с участием некоммерческих общественных организаций. Общественный Совет при УФСИН по Республике Хакасия, выступая определенным связующим звеном в налаживании прочной системы взаимодействия органов государственной власти и исправительных учреждений, может инициировать ряд предложений по вопросам финансовой поддержки социальных проектов по ресоциализации осужденных.

В рамках данной схемы взаимодействия 13 апреля 2016 года Общественный совет при УФСИН России по Республике Хакасия рассмотрел вопрос «Об организации процесса привлечения некоммерческих организаций (НКО) для участия

в конкурсе социальных грантов с целью создания дополнительных рабочих мест для лиц, имеющих инвалидность и отбывающих наказание в ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия» [5]. Федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 33 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Хакасия» разработало предложения по социальному проекту ресоциализации осужденных - «Программа ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в ИК-33 ФСИН по Республике Хакасия - «Новая профессия – новая жизнь». В 2016 году система опосредованного взаимодействия планируется к полной апробации, то есть, получение грантовой финансовой помощи из бюджета региона и осуществление социального проекта по ресоциализации осужденных совместно с некоммерческой общественной организацией на базе исправительного учреждения УФСИН России по Республике Хакасия.

Литература

1. *Андреев Н. А., Морозов В. М., Ковалев О. Г., Дебольский М. Г., Морозов А. М.* Ресоциализация осужденных в петинциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): Учебное пособие. Москва, 2001. 182 с.
2. *Колесник Н. В.* Организация и правовые основы функционирования федеральной службы исполнения наказаний: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2006. 28 с.
3. *Константинов В. Т.* Административно-правовой статус территориального органа ФСИН России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2009. 20 с.
4. *Пантелеева Н. А*. Административно-правовая организация механизма управления деятельностью исправительных учреждений ДВФО: диссертация кандидата юридических наук. Хабаровск, 2009. 182 с.
5. Протокол заседания Общественного совета Общественного совета при УФСИН России по Республике Хакасия «Об организации процесса привлечения некоммерческих организаций (НКО) для участия в конкурсе социальных грантов с целью создания дополнительных рабочих мест для лиц, имеющих инвалидность и отбывающих наказание в ФКУ ИК-33 УФСИН России по Республике Хакасия» от 13.04.2016.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».
7. Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 11.02.2009 г., Вологда: сайт. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/3150. (дата обращения: 15.04.2016).
8. Федеральный закон № 5473-1 от 01.07.93 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Проблемы применения ч. 1 ст. 157 УК РФ

Осыко А. В.

Осыко Анастасия Владимировна / Osyko Anastasija Vladimirovna - судебный пристав-исполнитель,
отдел судебных приставов Павловского и Шелаболихинского районов,
Управление Федеральной службы судебных приставов России по Алтайскому краю,
магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права,
юридический факультет заочной формы обучения,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: *в данной статье выявлены и проанализированы основные проблемы применения ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере отказных материалов отдела судебных приставов Павловского района Алтайского края за 2013-2015 гг.*

Abstract: *this article identified and analyzed the main problems of application h. 1 tbsp. 157 of the Criminal Code of the Russian Federation on an example of abandoned materials department bailiffs Pavlovsk district of the Altai Territory for 2013-2015.*

Ключевые слова: *алименты, злостность, уклонение.*

Keywords: *alimony, malignance, evasion.*

Статья 157 УК РФ (Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) закреплена в разделе VII Особенной части Уголовного кодекса РФ «Преступления против личности» в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [2].

В настоящее время уголовно-правовая охрана семьи, несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов - одно из основных направлений деятельности государства. Статья 80 Семейного кодекса РФ закрепляет обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей [1]. Содержание детей предполагает предоставление им необходимых для жизни материальных благ. В случае если родители не предоставляют им содержание, средства (алименты) взыскиваются в судебном порядке. Алиментным обязательствам уделяется особое внимание, требования о взыскании алиментов подлежат немедленному исполнению. Согласно ст. 111 ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве», в первую очередь удовлетворяются требования по взысканию алиментов [3].

Однако сам процесс взыскания алиментов имеет ряд специфических особенностей. Очень редко встречаются сознательные родители, которые понимают всю необходимость выплаты алиментных обязательств на содержание своих несовершеннолетних детей, в большинстве случаев судебный пристав-исполнитель имеет дело со злостными неплательщиками алиментов. В данном случае возникает вопрос о применении ч. 1 ст. 157 УК РФ. Однако существует ряд проблем привлечения к уголовной ответственности по данной статье, с целью выявления и анализа которых мною были изучены отказные материалы ОСП Павловского района Алтайского края за 2013-2015 гг. За 2013 г. было вынесено 16 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ч. 1 ст. 157 УК РФ, за 2014 г. – 7, за 2015 г. – 8.

Одной из проблем является то, что в соответствии со сложившейся в регионе практикой, для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие хотя бы двух предупреждений об уголовной ответственности за злостное уклонение от оплаты алиментов. Зачастую судебные решения о взыскании алиментов взыскатели подают по месту регистрации должников, а не по месту фактического проживания, в связи с чем у судебного пристава-исполнителя уходит немало времени на

установление фактического места жительства должника, и только после этого появляется возможность предупреждения об уголовной ответственности последнего по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Так, в мае 2014 г. в ОСП Павловского района Алтайского края было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ч., который ни разу не предупреждался судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ; кроме того, вышеуказанный гражданин находился на лечении в Павловской ЦРБ, после лечения проходил стажировку для трудоустройства на работу. Поэтому Ч. от уплаты алиментов не уклонялся, не мог работать по состоянию здоровья, в его действиях отсутствовал признак злостности. В ноябре 2014 г. в том же ОСП было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении К., который алименты платил нерегулярно и не в полном объеме, но также не был предупрежден судебным приставом-исполнителем об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Другой проблемой применения рассматриваемой статьи является отсутствие однозначного толкования понятия злостности уклонения. Исходя из сложившейся практики, под злостностью следует понимать умышленное невыполнение лицом предписанных решением суда обязательств по выплате алиментов в течение продолжительного времени после предупреждения об уголовной ответственности. Продолжительность периода необходимо рассматривать с учетом сроков возбуждения исполнительного производства, уведомления должника об этом, предупреждения его об уголовной ответственности, установления ему срока для исполнения решения суда. В регионах РФ сформировалась различная практика понимания злостности. Минимальным периодом, при котором уклонение от уплаты алиментов будет являться злостным, следовало бы считать четыре месяца от вручения первого предупреждения об уголовной ответственности до момента истечения срока, представленного для исполнения требований судебного пристава-исполнителя во втором предупреждении. Именно такая практика имеет место в Алтайском крае.

Так, в сентябре 2014 г. в ОСП Павловского района Алтайского края было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении П., который, являясь главой КФХ, своевременно предоставлял в ОСП Павловского района налоговые декларации и книги доходов и расходов, согласно которых алименты выплачивал ежемесячно; в сентябре 2014 г. проходила уборочная компания, все денежные средства хозяйства были направлены на уборку, в связи с чем у П. образовалась трехмесячная задолженность по алиментам, однако П. в двухнедельный срок обязался погасить образовавшуюся задолженность, от своих обязательств по алиментам не отказывался. В октябре 2015 г. в том же ОСП было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 157 УК РФ в отношении О., который нигде не работал, алименты платил раз в полгода, так как не мог заниматься поиском работы в связи с тем, что занимался уходом за пожилой матерью, уход за которой занимал полный рабочий день, жил на получаемое пособие по уходу за пожилой матерью. В действиях О. также отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Сложности с квалификацией содеянного возникают и в случае незначительных выплат алиментов в период уклонения. Данный вопрос необходимо решать в каждом случае индивидуально. В целом произведенные должником незначительные выплаты после вручения предупреждения об уголовной ответственности рассматриваются как стремление избежать уголовного преследования. При наличии значительной задолженности по алиментам незначительные выплаты не повлияют на привлечение должника к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Так, в апреле 2015 г. Ф., которая алименты платила нерегулярно и не в полном объеме, была привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, несмотря на незначительные

выплаты в размере двух тысяч руб., которые явно являлись несоизмеримыми с общей задолженностью по алиментам (более трехсот тысяч руб.).

Наконец, следует иметь в виду и то, что при наличии всех необходимых признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 157 УК РФ, взыскатель может отказаться от привлечения должника к уголовной ответственности.

Работа судебных приставов-исполнителей по исполнению судебных решений о взыскании алиментов является достаточно сложной и трудоемкой. Кроме непосредственного принудительного исполнения решений суда приходится выявлять и документировать факты злостного уклонения от уплаты средств на содержание. Как видно из вышеприведенного анализа отказных материалов, недостатки в работе судебных приставов-исполнителей по взысканию алиментов также имеют место быть (отсутствие предупреждений об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ).

Однако даже после привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, должники редко встают на путь исправления, а взыскатели отказываются от привлечения последних повторно к уголовной ответственности, а многие и от первичного, ссылаясь на негативные последствия от судимости в таких случаях не только для самого осужденного, но и для его близких родственников (в данном случае детей).

В настоящее время в Госдуму внесен законопроект о декриминализации ст. 157 УК РФ. За данное деяние предлагается установить административную ответственность (Обязательные работы на срок от ста до ста пятидесяти часов или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток либо наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не могут применяться обязательные работы или административный арест, в размере двадцати тысяч рублей) [4].

Возможно, данные изменения принесут свои «плоды», ведь лишенные родительских прав лица, как правило, не работают, не имеют никаких официальных источников дохода, злоупотребляют спиртными напитками. В отношении таких лиц целесообразно будет применять такие виды наказания, как обязательные работы или административный арест.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ [с изменениями и дополнениями] // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1. Ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ [с изменениями и дополнениями] // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [с изменениями и дополнениями] // Российская газета, 2007. N 223.
4. Проект Федерального закона N 953398-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45041.html (дата обращения: 27.04.2016).

Особенности назначения наказания по ч. 1 ст. 157 УК РФ

Осыко А. В.

Осыко Анастасия Владимировна / Osyko Anastasija Vladimirovna - судебный пристав-исполнитель,
отдел судебных приставов Павловского и Шелаболихинского районов,
Управление Федеральной службы судебных приставов России по Алтайскому краю,
магистрант,
кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права,
юридический факультет заочной формы обучения,
Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: *в данной статье рассмотрены особенности назначения наказания по ч. 1 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере судебной практики судебного участка № 1 и судебного участка № 2 Павловского района Алтайского края за 2015 гг. Автором выявлены последствия привлечения лиц к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ, проанализирован законопроект о декриминализации ст. 157 УК РФ.*

Abstract: *this article describes the features of the appointment of punishment h. 1 tbsp. 157 of the Criminal Code of the Russian Federation on an example of judicial practice court plot number 1 and number 2 trial plot Pavlovsk district of the Altai Territory in 2015. The author reveals the consequences of engaging individuals to criminal liability under Part. 1, Art. 157 of the Criminal Code, analyzed the bill on the decriminalization of Art. 157 of the Criminal Code.*

Ключевые слова: *алименты, наказание, исправительные работы.*
Keywords: *alimony, punishment, remedial work.*

Статья 80 Семейного кодекса РФ закрепляет обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей. Содержание детей предполагает предоставление им необходимых для жизни материальных благ. В случае если родители не предоставляют им содержание, средства (алименты) взыскиваются в судебном порядке [1].

Однако если родитель не исполняет решение суда, в соответствии с которым ему вменена уплата средств на содержание своих детей, в отношении него применяются санкции законодательства.

Ч. 1 статьи 157 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Санкцией данной статьи предусмотрено наказание в виде: исправительных работ на срок до одного года, либо принудительных работ на тот же срок, либо ареста на срок до трех месяцев, либо лишения свободы на срок до одного года.

Как известно, основной целью наказания является исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи [2].

Рассмотрим особенности назначения наказания по данной статье на примере судебной практики судебного участка № 1 и судебного участка № 2 Павловского района Алтайского края за 2015 г.

В 2015 г. по ч. 1 ст. 157 УК РФ ОСП Павловского и Шелаболихинского районов Алтайского края было возбуждено 31 уголовное дело.

Так, по 30 делам данной категории лица осуждены, в отношении них вынесен обвинительный приговор. В отношении одного лица уголовное дело было прекращено в связи с деятельным раскаянием подсудимого. Так как после совершения преступления данный гражданин полностью возместил ущерб, причиненный в результате преступления, погасив имеющуюся у него задолженность по алиментам, дети также стали проживать с ним, находясь на его содержании. Вследствие деятельного раскаяния он перестал быть общественно опасным.

Из тридцати осужденных лиц шестеро - женщины, лишенные родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей.

Пятеро лиц ранее были осуждены за аналогичные преступления. Примечательно, что пятнадцать человек из тридцати осужденных - работающие лица, из них двенадцать работали по найму (неофициально), трое были трудоустроены официально.

Двадцать девять уголовных дел были рассмотрены в особом порядке, одно - в общем порядке.

У всех осужденных лиц имелась значительная задолженность по алиментам.

В отношение всех осужденных лиц назначено наказание в виде исправительных работ на срок от 3 до 5 месяцев с отбыванием в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, в районе места жительства осужденного, с удержанием из заработка от 5 % до 20 % в доход государства.

Причем двадцати трем осужденным данный вид наказания на основании ст. 73 УК РФ назначен условно (в это количество попали и лица, трудоустроенные официально).

При определении данного вида и размера наказания мировой судья учитывал характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым преступления, личность подсудимого, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и на условия жизни его семьи, конкретные обстоятельства дела.

Так, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, мировой судья признает и учитывает в соответствии со ст. 61 УК РФ: объяснение, данное до возбуждения уголовного дела, которое признается в качестве явки с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию расследования преступления путем дачи признательных показаний, заглаживание вреда перед потерпевшей в виде частичного оказания материальной помощи, состояние здоровья подсудимого и его близких родственников, наличие на иждивении малолетних детей, частичное погашение задолженности. Отягчающих наказание обстоятельств в соответствии со ст. 63 УК РФ не установлено.

Семи осужденным наказание назначено в виде исправительных работ на срок 4 месяца с отбыванием в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказание, в районе места жительства осужденного, с удержанием из заработка от 10 до 15 % в доход государства.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, мировой судья признает и учитывает в соответствии со ст. 61 УК РФ: объяснение, данное до возбуждения уголовного дела, которое признается в качестве явки с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию расследования преступления путем дачи признательных показаний. Причем трое из семи вышеуказанных лиц ранее были осуждены.

Также четверо были освобождены от наказания в силу ч. 2 ст. 82 УК РФ и п. 9 Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов» от 24 апреля 2015 года со снятием судимости.

Обобщение практики назначения наказания за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 157 ч. 1 УК РФ, показало, что основным наказанием по данной категории дел являются лишь исправительные работы. Такая мера наказание, как принудительные работы, арест, лишение свободы не используется. Мировыми судьями при назначении наказания устанавливаются и учитываются смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства, а также учитываются характеризующие личность сведения, такие как положительные или отрицательные характеристики.

Примечательно, что данный вид наказания на исправление осужденного фактически не влияет. Получается, что осужденного устраивают на работу и еще платят заработную плату, при условном осуждении они просто ходят в исправительную инспекцию для отметки.

После отбытия наказания, осужденные редко встают на путь исправления, лишь единицы начинают оказывать материальную и иную помощь своим детям. Остальные продолжают вновь уклоняться. Не говоря уже о негативных последствиях от судимости в таких случаях не только для самого осужденного, но и для его близких родственников (в данном случае детей).

В настоящее время в Госдуму внесен законопроект о декриминализации ст. 157 УК РФ. За данное деяние предлагается установить административную ответственность (обязательные работы на срок от ста до ста пятидесяти часов или административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток либо наложение административного штрафа на лиц, в отношении которых в соответствии с настоящим Кодексом не могут применяться обязательные работы или административный арест, в размере двадцати тысяч рублей) [3].

Что же касается данных видов наказания, то, возможно, такие виды наказания, как обязательные работы или административный арест, смогут оказать существенное влияние на исправление злостных неплательщиков. Что же касается штрафа, то данный вид наказания, по моему мнению, совсем неэффективен, ведь эти лица и так не выплачивают алименты.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ [с изменениями и дополнениями] // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1. Ст. 16.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ [с изменениями и дополнениями] // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25. Ст. 2954.
3. Проект Федерального закона N 953398-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.12.2015). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45041.html. (дата обращения: 27.04.2016).

Мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве

Дорожкин С. С.

Дорожкин Сергей Сергеевич / Dorozhkin Sergey Sergeevich – магистрант, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: *в статье анализируется мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве. Рассмотрены схожие и отличительные черты составов таких преступлений.*

Abstract: *in article are analyzed Fraud in the sphere of crediting in the foreign criminal legislation. Similar and distinctive features of structures of such crimes are considered.*

Ключевые слова: *мошенничество в сфере кредитования в зарубежном праве.*

Keywords: *Fraud in the sphere of crediting in the foreign criminal legislation.*

Норма о кредитном обмане в Германии была введена Первым законом о борьбе с хозяйственной преступностью 1976 г. (параграф 265 «b» «Кредитный обман»). Согласно данному закону уголовная ответственность наступает в тех случаях, когда хозяйство или предприятие либо мнимое хозяйство или мнимое предприятие:

а) представляет неправильные или неполные документы, касающиеся хозяйственных отношений, в том числе балансы, счета прибыли и убытков, обзоры имущественного состояния или заключения;

б) фиксирует письменно неправильные или неполные сведения, касающиеся хозяйственных отношений, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о таком предложении;

с) не сообщает об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с представленными в документах или предоставленных сведениях, которые значимы для принятия решения о таком предложении [1].

Учитывая сложности установления прямого умысла, направленного на причинение имущественного ущерба в результате финансовых обманов, законодатель закрепил данные составы по конструкции в отличие от общего мошенничества как формальные.

Такое решение было связано с тем, что лицу, до выделения самостоятельного состава - кредитного мошенничества, нередко удавалось избежать ответственности за мошенничество, связанное с получением кредита: ему достаточно было заявить кредитору о якобы имевшем место намерении вернуть кредит, доказать ложность такого утверждения становилось невозможным. Именно это обстоятельство вызвало необходимость криминализации кредитного обмана как самостоятельного преступления, ответственность за которое наступает и при наличии намерения должника вернуть кредит, полученный обманным путем.

Интерес вызывает и германская практика квалификации кредитного мошенничества при конкуренции норм. Учитывая, что данное преступление посягает не столько на индивидуальные имущественные интересы, сколько на общественное «кредитное хозяйство», при отсутствии умысла, направленного на совершение мошенничества, содеянное квалифицируется только по § 265 «b» УК Германии, а при наличии умысла совершить мошенничество кредитный обман составляет с мошенничеством совокупность преступлений.

Объективная сторона кредитного обмана в УК Германии выражена в двух альтернативных формах деяний - действии и бездействия соответственно:

1) представление неправильных или неполных документов, содержащих сведения о хозяйственных отношениях, в том числе балансов, счетов прибылей и убытков,

обзоров имущественного состояния, заключений (пп. 1 «а» ч. 1 § 265 «b»); фиксирование в письменном виде неправильных или неполных сведений о хозяйственных отношениях, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о кредите (пп. 1 «b» ч. 1 § 265 «b»);

2) несообщение об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с ранее представленными в документах или письменных сведениях, если это имеет значение для принятия решения о кредите (пп. 2 ч. 1 § 265 «b») [2].

Данные формы кредитного обмана связаны с предложением: а) предоставить, б) оставить без изменения или в) изменить условия кредита.

При этом «предложение» в правовом понимании означает любое заявление, направленное на побуждение потенциального кредитора к волеизъявлению, которое для последнего будет юридически обязательным.

Предварительные переговоры, не влекущие правовых последствий, в качестве предложения не рассматриваются.

Под «оставлением» кредита без изменений понимается воздержание от взыскания долга при наличии к тому оснований, если при этом не предоставляется отсрочка исполнения обязательства (предоставление отсрочки считается не «оставлением», а «предоставлением кредита»).

Наконец, «изменение» условий кредита относится не только к его срокам и размерам, но и к процентам, обеспечению обязательства, мерам контроля и др.

Субъективная сторона кредитного мошенничества характеризуется прямым или косвенным умыслом, например, когда лицо, предоставляя сведения, безразлично относится к тому, соответствуют ли они действительности или нет. Вместе с тем в германском праве в содержание вины входит осознание противоправности содеянного, поэтому подсудимые нередко ссылаются на то, что не знали об обязанности сообщить сведения об ухудшении хозяйственных условий.

Субъектом данного преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, получатель кредита, аудитор, финансовый консультант и др.

Часть 2 § 265 «b» предусматривает норму об освобождении от наказания в связи с деятельным раскаянием, которое должно быть выражено в добровольном предотвращении совершения кредитором предложенных ему действий (т. е. предоставления кредита, его оставления или изменения его условий).

Кредитный обман на практике тесно связан с мошенничеством. Так, § 265 «b» УК Германии служит преимущественно как «состав подхвата», чтобы начать уголовное преследование и затем продолжить непосредственно расследование состава мошенничество.

Аналогично германской норме о кредитном мошенничестве изложены ст. 176 УК РФ, ст. 195 УК Республики Азербайджан, ст. 237 УК Республики Беларусь, ст. 194 УК Республики Казахстан, а также ст. 193 УК КНР, ст. 210 УК Латвии, ст. 297 УК Польши, ст. 222 УК Украины [3, с.24-25].

При характеристике уголовно-правовых норм стран СНГ нельзя не учитывать влияние Модельного Уголовного кодекса, принятого на пленарном заседании МПА СНГ 17 февраля 1996 г. Азербайджанская норма является одной из самых близких к российской, правда, наша формулировка «получение льготных условий кредитования» заменена на «получение кредита на льготных условиях», что представляется более удачным.

Белорусское «выманивание кредита или дотаций» значительно ближе к германским образцам, чем ст. 176 УК РФ, в частности основной состав сформулирован как формальный. Кроме того, кредитный обман соединен в одной статье с «выманиванием дотаций», что стало следствием влияния германского Subventionsbetrug (§ 264 УК Германии).

В УК Казахстана кредитный обман, так же как и в УК РФ, - состав материальный, и ответственность предусмотрена за нецелевое использование кредитов (государственных и выданных под гарантии государства). В остальном казахстанский закон ближе к германскому образцу (так, предусмотрена ответственность за бездействие, обман возможен не только в отношении «хозяйственного положения и финансового состояния» и др., но и в отношении «иных обстоятельств, имеющих существенное значение»).

Украинская норма о «мошенничестве с финансовыми ресурсами» объединяет кредитный обман с Subventionsbetrug, а также с обманом в целях получения налоговых льгот, состав формальный. Для нормы характерен очень высокий уровень обобщения. Закон предусматривает, что норма применяется только при отсутствии признаков преступления против собственности.

В УК КНР подобный состав определен как формальный, однако сумма кредита должна быть «крупной», общая норма о мошенническом получении кредита распространяется только на получение кредита в банке и кредитной организации. В самостоятельные составы преступления вынесены мошеннические действия с векселями и чеками [4, с. 25-26] (ст. 194), аккредитивами (ст. 195), кредитными картами (ст. 196) и др. Вместе с тем, охвачены не все виды кредитного обмана в германском его понимании (в частности, не охвачено обманное получение отсрочки исполнения обязательства).

В УК Латвии состав формальный, кредитный обман объединен с Subventionsbetrug. Как и в России, предусмотрена ответственность за нецелевое использование кредитов (а также субсидий, причем любых, а не только государственных).

Польский законодатель также объединил в одной статье кредитный обман и Subventionsbetrug. Кроме того, он предусмотрел в этой статье и оригинальную норму об обмане при получении «публичного заказа». В остальном ст. 297 УК Польши является одной из наиболее близких к § 265 «b» УК Германии.

Вместе с тем, во французском и английском праве, в отличие от германского, кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество.

Кроме того, обман по смыслу английского Закона о краже 1968 г. будет считаться и в том случае, когда лицо, сообщая неправильные сведения, не зная об их правильности или неправильности, относится к этому безразлично. В соответствии со ст. 15 (4) данного Закона под действиями, выполняемыми «обманным путем», подразумевается любой обман (умышленный или грубо неосторожный), выраженный в словах или в поведении, как относительно фактических обстоятельств, так и в отношении закона, включая обман относительно настоящих намерений лица, использующего обман, или любого другого лица.

В ст. 2 Закона о краже 1978 г. предусмотрена уголовная ответственность за побуждение кредитора путем обмана «ждать платежа», а в ст. 3 - за бесчестное оставление места без уплаты за услуги или товары (если за них принято платить на месте, например, в ресторане).

В 1996 г. Закон был дополнен двумя новыми составами: перевод безналичных денег путем обмана с одного счета на другой (ст. 15 «а») и обманное оставление неправомерно зачисленных на счет лица денег, когда оно не предпринимает разумных мер для возвращения тех средств, которые были зачислены на его счет в результате нарушения ст. 15 «а» и некоторых других незаконных действий) (ст. 24 «а») [5, 26-27].

Таким образом, во многих зарубежных странах законодатель предусмотрел уголовную ответственность за мошенничество в кредитной сфере. Так, например, в Англии и Франции в связи с широким пониманием ущерба и мошеннического умысла кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество.

В большинстве же зарубежных стран законодатель кредитное мошенничество закрепляет в отдельную статью. Германско-правовые нормы об уголовной ответственности за кредитное мошенничество оказали важное влияние на развитие

уголовной ответственности за мошенничество в кредитной сфере других стран (например, Казахстан, Украина, Россия и др. страны).

Литература

1. Уголовный кодекс Германии / пер. с нем. М., 2001. С. 149.
2. *Левшиц Д. Ю.* Кредитное мошенничество по законодательству Германии // СПС КонсультантПлюс. – Комментарии законодательства, 2016.
3. *Карпович О. Г.* Ответственность за финансовое мошенничество по зарубежному уголовному законодательству // Внешнеторговое право, 2010. № 1.

Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования

Дорожкин С. С.

Дорожкин Сергей Сергеевич / Dorozhkin Sergey Sergeevich – магистрант, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: *в статье анализируются субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования. Рассмотрены субъект и субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования.*

Abstract: *in article subjective signs of fraud in the sphere of crediting are analyzed. The subject and the subjective party of fraud in the sphere of crediting are considered.*

Ключевые слова: *мошенничество в сфере кредитования в зарубежном праве.*

Keywords: *fraud in the sphere of crediting, subject, subjective party.*

Какие признаки субъекта следует устанавливать для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ?

Из текста нормы следует, что субъект преступления – специальный, это лицо, являющееся заемщиком. Словарь экономических терминов определяет заемщика как одного из субъектов кредитных отношений, получателя кредита, который гарантирует возвращение временно заимствованных средств, оплату предоставленного кредита [1]. Ошибки при определении признаков данного субъекта становятся причиной необоснованного отказа в уголовном преследовании мошенников.

Так, на стадии проверки кредитных заявок сотрудники Номос-банка выявили несколько фактов, когда потенциальные заемщики сообщили заведомо ложные или недостоверные сведения, способные повлиять на решение по заявкам или имеющие значение для обеспечения возвратности кредитов. Сотрудники банка обратились в полицию, и при попытке заключить договор с банком подозреваемые в мошенничестве были задержаны в офисе банка [2].

Сотрудники банка справедливо полагали, что в описанных случаях имели место покушения на преступления, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ, однако органы предварительного расследования в возбуждении уголовных дел отказали, обосновывая свое решение следующим. В ст. 159.1 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления – заемщик. Гражданин, который обратился в банк с просьбой выдать ему кредит, представивший туда требуемые документы, но не заключивший договор с банком и, соответственно, не являющийся стороной договора, заемщиком (ст. 819 ГК РФ)[3], еще не является субъектом указанного преступления. Следовательно, по мнению сотрудников полиции, состав преступления в действиях гражданина отсутствует.

Необходимо отметить, что покушение на мошенничество в сфере кредитования возможно лишь на стадии, когда кредитный договор уже подписан, но денежные средства еще не выданы. Поэтому оптимальным вариантом было бы исключение из ст. 159.1 УК РФ указания на такую фигуру, как заемщик, а если этого не произойдет, то под таким субъектом данного преступления предлагается понимать лицо, стремящееся в целях совершения мошенничества в сфере кредитования приобрести статус заемщика, а также лицо, уже вступившее в кредитно-заемные отношения [4].

В ст. 159.1 УК РФ указано на специального субъекта преступления – заемщика. От определения фигуры заемщика при совершении мошенничества в сфере кредитования зависит решение вопроса о том, можно ли квалифицировать по данной статье деяние, если:

1) в роли заемщика при заключении кредитного договора, маскирующего мошенничество, выступает не виновное физическое лицо, а лицо юридическое, которое возглавляется указанным физическим лицом, соответственно представляющим данную организацию в отношениях с контрагентами?

2) виновный возглавлял юридическое лицо - заемщика фактически, но не юридически, т.е. его указания исполнялись юридическим руководителем организации, не осведомленным о преступных намерениях фактического руководителя (в практике используется такая формулировка: юридическое лицо было виновному подконтрольно, виновный был фактическим заемщиком, фактическим руководителем)?

3) выступающее в роли заемщика юридическое лицо, возглавляемое виновным, либо создано исключительно для осуществления преступной деятельности, в том числе подобных хищений, либо на момент совершения мошенничества длительное время никакой законной деятельностью не занималось, а было использовано только как средство совершения преступления?

4) юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации?

Практика дает на первый вопрос положительный ответ, распространяя понятие заемщика и на юридическое лицо, которое в отношениях с кредитором представлял виновный как руководитель названной организации либо как уполномоченное данной организацией лицо (как в случае неосведомленности юридического руководителя, наделившего виновного соответствующими полномочиями, о преступных намерениях последнего, так и в случае, когда и уполномоченное лицо, и руководитель преследовали общую преступную цель совершения хищения у кредитора).

И на второй вопрос ответ должен быть положительным. Признавая Л.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, областной суд указал, что Л.О., фактически руководивший организацией, изготовил и представил в банк с целью получения обществом кредита заведомо ложные и недостоверные сведения, контролировал прохождение этих документов через соответствующие отделы банка, их скорейшее рассмотрение, а при поступлении денежных средств на счета общества распорядился ими по своему усмотрению. Ф.Ф., которого Л.О. использовал в своих интересах, являлся заемщиком у кредитной организации лишь формально. Также формально, а фактически - фиктивно, т.е. по просьбе Л.О., Ф.Ф. являлся генеральным директором и единственным участником организации и подписывал все документы, касающиеся деятельности общества, не принимая на самом деле в деятельности ООО никакого участия.

А вот при обстоятельствах, приведенных в третьем вопросе, суды состава мошенничества, предусмотренного ст. 159.1, не усматривают, квалифицируя деяние как простое мошенничество. К.И., действуя по предварительному сговору группой лиц, которые организовали его фиктивное назначение на должность генерального директора фирмы «С», фактически не ведущей хозяйственной деятельности, завладели путем

обмана денежными средствами фирмы «С» в крупном размере. Так, представив сотрудникам банка заведомо ложную информацию о доходах общества и уставные документы и введя их в заблуждение относительно истинности своих намерений, К.И. и иные лица, действующие с ним в сговоре, 19 сентября 2012 г. завладели денежными средствами банка на сумму 989715 руб., выданными в качестве кредитных денежных средств фирме «С», которыми распорядились по своему усмотрению.

В этом решении приведена такая аргументация: при указанных обстоятельствах заключение кредитного договора и договора поручения с фирмой «С» были изначально фиктивными, т.е. прикрытием обмана, а потому указанные действия не могут рассматриваться как хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Стоит вместе с тем заметить, что не только в подобных, но и во всех случаях совершения мошенничества заключение договора является фиктивным, т.е. маскирующим действительные юридические отношения сторон – сделка при мошенничестве как форме хищения не совершается, а имеет место деликт.

Исходя из приведенной аргументации на четвертый вопрос ответ также должен быть отрицательным, содеянное при указанных в нем обстоятельствах должно квалифицироваться по ст. 159 УК РФ.

К решению вопроса о вменении совокупности обсуждаемого преступного деяния и преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, нельзя подходить во всех случаях так, как это предписывается Пленумом при квалификации по ст. 159 УК РФ, поскольку «максимальная санкция, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде ареста до шести месяцев, больше максимальной санкции в виде ареста до четырех месяцев, предусмотренной в ч. 1 ст. 159.1, в ч. 1 ст. 159.2, в ч. 1 ст. 159.5 УК РФ. Следовательно, в этом случае деяние должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих преступлений. Когда же предусмотренное за совершение мошенничества наказание строже (ч. 1 ст. 159. 4 УК РФ), нежели наказание за использование заведомо подложного документа, второе преступное деяние самостоятельно не квалифицируется, и здесь, стало быть, применяются предложенные Пленумом правила уголовно-правовой оценки [5].

Субъективная сторона мошенничества в сфере кредитования выражается в прямом, конкретизированном умысле. О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов, фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

Перечисленные обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо не намеревалось исполнять обязательства заемщика [6].

Характеризуя субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, В. Н. Балябин верно указывает на ее особенности. Во-первых, она формируется до начала исполнения преступления, проявляясь в виде замысла, мотива, плана преступного поведения, и, во-вторых, сопровождает его до окончания преступного деяния, представляя своеобразный самоконтроль субъекта за совершаемыми действиями [7]. Перечень обстоятельств, позволяющих определить содержание и направленность умысла заемщика, изложен в одном из наиболее авторитетных для судей комментариев к УК РФ так: «Субъективная сторона этого преступления - прямой, конкретизированный умысел. О наличии умысла, направленного на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, использование им фиктивных уставных документов,

фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих одной из сторон в сделке. Перечисленные обстоятельства сами по себе не обязательно свидетельствуют о наличии мошенничества в сфере кредитования, в каждом конкретном случае должно быть достоверно установлено, что лицо, совершившее определенные действия, заведомо не намеревалось исполнять обязательства заемщика» [8]. Данный подход основан на соответствующих разъяснениях, содержащихся в п. 5 упомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51.

Сложность правовой оценки субъективной стороны преступления в этой ситуации создают маскирующие действительность действия заемщика, так как, погашая кредит в течение определенного времени, он вуалирует свои истинные намерения и формирует в сознании потерпевшего внешние признаки добросовестности как субъекта гражданско-правовых отношений. В то же время при правильном установлении всех фактических обстоятельств, их соответствующей оценке имеются основания для привлечения к ответственности по ст. 159.1 УК РФ.

Так, приговором Головинского районного суда г. Москвы от 24 мая 2013 г. С. осуждена за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Не согласившись с приговором, С. обжаловала его, указав, что при получении кредитов она не имела умысла на хищение денежных средств, в заблуждение ее ввел сожитель А., о его мошеннических действиях она не была осведомлена. Вышестоящими судебными инстанциями приговор оставлен без изменения.

Из фактических обстоятельств, изложенных в судебных решениях, следует, что С. после получения 18 января 2011 г. кредита на приобретение автомобиля в размере 745080 руб. производила расчеты по кредиту до 27 января 2012 г. и выплатила сумму в размере 239100 руб. Она же получила кредит в другом кредитном учреждении 19 января 2011 г. на сумму 1200000 руб. для приобретения автомобиля, после этого выплачивала его, а 14 февраля 2012 г. прибыла в банк и написала заявление о невозможности погашения кредита.

Из совокупности указанных обстоятельств можно сделать вывод, что С., действуя группой лиц по предварительному сговору, еще до получения кредита имела умысел по его невозвращению в полном объеме, т.е. умысел на хищение. Внесение в банки денежных сумм для частичного погашения кредитов не исключило уголовно-правовой квалификации ее действий, так как это создавало лишь видимость намерений по полному погашению кредита [9].

Итак, субъектом мошенничества в сфере кредитования является заёмщик. Заёмщиком по договору кредитования может быть физическое лицо, юридическое лицо, государство или муниципальное образование, которое отвечает всем предъявляемым кредитором требованиям. Действительно, большое количество мошенничеств в сфере кредитования совершается именно теми лицами, которые выдают себя за добросовестного заёмщика. Но представляется непонятным вопрос с квалификацией мошенничества в сфере кредитования, совершенного сотрудником банка или иной кредитной организации путём предоставления ложных или недостоверных сведений, когда формально заёмщиком будет выступать другое лицо, без ведома которого оно становится должником по кредитному обязательству. Исходя из буквального толкования ст. 159.1 УК РФ действия служебного лица не могут охватываться данным составом, и оно будет подлежать уголовной ответственности по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Но подобная квалификация опять же является неоправданной вследствие наличия в уголовном законодательстве специальной нормы о мошенничестве в сфере кредитования, поэтому диспозиция ст. 159.1 УК РФ должна распространяться на всех лиц, совершивших данное преступление.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в диспозиции статьи на заведомость предоставления ложных или недостоверных сведений, а также

то обстоятельство, что мошенничество в сфере кредитования является специальным случаем мошенничества, которое всегда совершается с прямым умыслом.

Литература

1. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 212.
2. *Скобликов П. А.* Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые гримасы правоприменительной практики // http://zakon.ru/Discussions/.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
4. *Урда М., Шевелева С.* Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право, 2013. № 6. С. 71. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность, 2015. № 3. С. 47-52.
5. *Колоколов Н.* Кредиты получают мошенники, а сроки - козлы отпущения // ЭЖ-Юрист, 2013. № 14. С. 14.
6. *Балябин В. Н.* Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика, 2013. № 5. С. 31.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013.
8. *Летников Ю. С., Тарбагаев А. Н.* Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право, 2014. № 6. С. 42 - 49.

Современное состояние и тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота оружия

Фельде Г. Е.

Фельде Георгий Евгеньевич / Felde Georgiy Yevgenyevich - магистрант, кафедра уголовного права, юридический факультет, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: *в статье анализируются состояние и тенденции развития преступности в сфере незаконного оборота оружия.*
Abstract: *the article analyzes the status and trends of crime in illicit arms trafficking.*

Ключевые слова: *незаконный оборот, динамика, оружие, показатель преступности.*
Keywords: *trafficking, dynamics, weapon, crime rate.*

Одним из социальных явлений современной России является преступность, уровень которой постоянно растет, так как в стране в последнее время происходит обострение социальной напряженности, вызванной экономическими кризисами, отсутствием работы и ухудшением материального благополучия населения. На этом общем фоне среди населения возникает недовольство сложившейся ситуацией, которое находит выход в совершении преступлений (кражи, грабежи, разбои, убийства), происходящих зачастую с применением оружия.

Одним из таких направлений профессиональной преступной деятельности является незаконный оборот оружия (приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия), за который предусмотрена уголовная

ответственность в статье 222 Уголовного кодекса РФ[1].

В Российской Федерации правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, регулируются Федеральным законом от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии».

В соответствии со статьей 10 указанного Федерального закона оружие могут приобрести юридические и физические лица, причем к первым относятся государственные военизированные организации и другие организации, использующие оружие для решения поставленных перед ними задач, а ко вторым относятся как граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане (охотники, коллекционеры и т.д.)[2].

Однако следует отметить, что несмотря на вышеуказанный перечень лиц, которые имеют право на приобретение оружия на территории Российской Федерации, существует и ограничение для такого приобретения на законных основаниях, которое связано с необходимостью получения лицензии на приобретение оружия и патронов к нему.

В связи с установлением в государстве такой процедуры приобретения оружия и патронов к нему, некоторые лица прибегают к незаконному способу приобретения оружия (изготавливают оружие самостоятельно, приобретают оружие у лиц, занимающихся незаконной продажей оружия, и т.д.), что приводит к развитию в стране незаконного оборота оружия.

По данным МВД РФ, в 2011 году было совершено 28,1 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также было совершено с использованием оружия 6,8 тысячи преступлений. В 2012 году эти показатели составили уже 26,5 тысячи и 7,5 тысячи преступлений соответственно.

В 2013 году было совершено 27 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, при этом было выявлено 1,6 тысячи фактов совершения хищения боеприпасов и взрывных устройств. В сравнении с показателями данного вида преступления за 2012 год произошло увеличение количества совершаемых преступлений на 1,8 %.

Кроме того, в этот же период времени с использованием оружия было совершено 7,6 тыс. преступлений, что на 0,5% больше по сравнению с показателями 2012 года. При этом в основном данные преступления были совершены в следующих регионах Российской Федерации: Республика Дагестан (718 преступлений), Свердловская область (452 преступления), Московская область (370 преступлений), г. Санкт-Петербург (365 преступлений), г. Москва (321 преступление)[3].

В 2014 году количество таких преступлений составило 26,2 тысячи, что на 2,8 % меньше, чем в предыдущем году, количество же преступлений, совершенных с использованием оружия, составило 7,2 тысячи преступлений, что свидетельствует об их уменьшении на 4,6%.

Однако уже в 2015 году в стране было совершено 26,9 тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что по сравнению с показателями 2014 года больше на 2,4%. В то же время случаев хищения и вымогательства оружия, боеприпасов также увеличилось и составило 1,6 тысячи, что на 9,1 % больше, чем в 2014 году.

В целом по стране в 2015 году было совершено 6,9 тысячи преступлений с использованием оружия январе - декабре 2015 года с использованием оружия

---

[1] Российская газета. - N 113. - 18.06.1996, N 114. - 19.06.1996, N 115. - 20.06.1996, N 118. - 25.06.1996.

[2] Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. - N 241. - 18.12.1996.

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2013 года (электронный ресурс) URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/ (дата обращения: 28.04.2016).

совершено 6,9 тыс. преступлений (4,9%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (357), Свердловской области (298), г. Москве (266), Московской области (235), Краснодарском крае (231). При этом в 2015 году судами было осуждено по ч. 1 ст. 222 УК РФ - 5 203, по ч. 2 ст. 222 УК РФ – 179, по ч. 3 ст. 222 УК РФ – 18, по ч. 4 ст. 222 УК РФ - 402.

Генеральной прокуратурой РФ на специально созданном сайте – crimestat.ru, размещена информация, касающаяся уровня преступности в целом по стране и содержащая в себе сведения о незаконном обороте оружия. Согласно общим сведениям о состоянии преступности динамика роста незаконного оборота оружия в 2016 году составила 4,9 % (Приложение А), а в целом количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия) к общему количеству преступлений в 2016 году составил – 1,40 % (Приложение Б).

Согласно размещенным там данным в январе 2016 года на территории России снизилось на 3,3% количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В ряде регионов динамика данного показателя не соответствует общероссийской тенденции к ее снижению. Рост выявляемости таких преступлений характерен для в Еврейской автономной области (с 2 до 14; +600%), Самарской области (с 19 до 64; +236,8%), Республики Мордовия (с 9 до 27; +200%), Архангельской (с 3 до 8; +166,7%), Нижегородской (с 19 до 38; +100%) областей, Республики Дагестан (со 113 до 178; +57,5%)[1].

Однако данная информация несколько не соответствует сведениям, которые размещены на сайте МВД РФ, что скорее всего объясняется тем, что в прокуратуру представлены еще не все актуальные сведения из регионов Российской Федерации.

В феврале 2016 года уже выявлено преступлений в области незаконного оборота оружия - 5198, что свидетельствует о высокой тенденции роста данного вида преступлений. Из них выявлено следственными органами Следственного комитета РФ - 83, органами внутренних дел - 4909, таможенными органами – 4.

Таким образом, если сравнивать количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, за 2011 (28,1 тыс.), за 2012 (26,5 тыс.), за 2013 (27 тыс.), за 2014 (26,2 тыс.) и за 2015 (26,9 тыс.) годы, то можно сказать, что уровень преступности крайне неравномерен, колеблется то в сторону уменьшения, то снова увеличивается. Учитывая то обстоятельство, что за периодом увеличения (подъема) уровня незаконного оборота оружия следует период уменьшения (падения) уровня преступности, что подтверждается диаграммой динамики уровня незаконного оборота оружия и преступлений с применением оружия за 2011-2015 годы (Приложение В), то есть основания считать, что в 2016 году будет уменьшение уровня незаконного оборота оружия, но уменьшение будет незначительным.

Однако не следует забывать, что во многом уровень незаконного оборота оружием зависит от действий правоохранительных органов, которые применяют различные мероприятия не только по выявлению данного вида преступлений, но и по их пресечению. В связи с этим правоохранительным органам необходимо усилить меры по борьбе с незаконным оборотом оружия, в том числе международное сотрудничество с правоохранительными органами других государств, так как нередко незаконный оборот оружия связан и с экспортом оружия.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996, N 114. 19.06.1996, N 115. 20.06.1996, № 118. 25.06.1996.

[1] Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России (электронный ресурс) URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 28.04.2016).

2. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ «Об оружии» // Российская газета. № 241. 18.12.1996.
3. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://crimestat.ru/analytics. (дата обращения: 27.04.2016).
4. *Королькова О. А., Скосарев В. В., Черненко М. Д.* Комментарий к Федеральному закону «Об оружии» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007. 184 с.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь ноябрь 2013 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://mvd.ru/folder/101762/item/1388663. (дата обращения: 28.04.2016).

Проблемы профилактики серийных убийств

Фуражкова Е. А.

Фуражкова Елизавета Алексеевна / Furazhkova Elizaveta Alekseevna – магистрант, кафедра уголовного права и криминологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные проблемы профилактики серийных убийств.*
Abstract: *this article discusses the basic problems of prevention of serial killings.*

Ключевые слова: *убийство, личность преступника, серийное убийство, профилактика преступлений.*
Keywords: *the murder, the identity of the offender, and serial murder, and crime prevention.*

В настоящее время проблема предупреждения и профилактики серийных убийств является весьма актуальной. Ведь более разумным является предотвращение преступления, нежели его расследование. Состояние преступности в значительной степени зависит от уровня социально-экономического состояния региона и общества в целом, в том числе от психологического и физического здоровья граждан.

Так В. Н. Кудрявцев писал, что «…борьба с преступностью должна носить комплексный характер. Нельзя думать, что это дело только милиции, прокуратуры или судебных органов. Уровень преступности зависит в первую очередь от общей социально-экономической, политической и нравственной обстановки в стране» [6, с.794]. Предупреждение преступности, прежде всего, предупреждение людей и общества от преступлений, посредством комплекса специальных мер воздействия, направленных на устранение или нейтрализацию причин и условий, при которых совершается преступление. Основной целью предупреждения преступлений являются тенденции к общему снижению преступности внутри государства и общества посредством принципов рациональности, гуманизма и законности. Предупреждение преступности может быть реализовано: в социально-экономической политике государства, влияя на причины преступности в целом; в профилактической работе с отдельными лицами, а также в процессе предупреждения отдельных видов преступлений, обусловленных специфическими условиями и причинами. Особенности того или иного серийного убийства зачастую зависят от особенностей индивида, его совершившего, - эти свойства должны быть объектом профилактических усилий. Остановимся поподробнее на способах предотвращения серийных убийств. Хочется отметить, что данный вид преступления зачастую связан с сексуальным насилием либо получением преступником сексуального удовольствия в процессе совершения преступления.

Ю. М. Антонян и А. А. Ткаченко выделяют ряд признаков, характеризующих выборку лиц, склонных совершать сексуальные преступления, намечая тем самым основные точки приложения сил для профилактики сексуальных преступлений. Насилие совершают, прежде всего, лица, относящиеся, по мнению авторов, к следующим группам риска: лица, в семье которых имеются душевнобольные либо родители страдают алкоголизмом или наркоманией; подростки, воспитывающиеся без надзора, употребляющие алкоголь и наркотики; лица, совершавшие в детстве или раннем подростковом возрасте сексуальные «проступки»; лица с аномалиями психики и педагогически запущенные дети; лица с проявлением гиперсексуальности, склонные к перверсным действиям; лица, совершавшие попытки самоубийства по сексуальным мотивам; лица, склонные к насильственным действиям, обнаруживающим некоторые сексуальные черты; лица, ранее привлекавшиеся к ответственности за правонарушения сексуального характера [1, с.154-159].

Среди лиц, попадающих в группу риска, авторы выделяют детей и подростков, что подтверждает необходимость ранней профилактики в первую очередь посредством мер социально-педагогического и воспитательного характера. Также авторы выделяют лиц, ранее совершавших насилие и привлекавшихся к ответственности, что говорит о возможном рецидиве с их стороны и увеличивает потребность в профилактических мероприятиях по отношению к данной категории граждан. К данной категории потенциальных серийных преступников можно отнести не только лиц, совершивших насильственное преступление и отбывших за него наказание. Внимание должно быть обращено на личностей, проявляющих нездоровый интерес к малолетним детям и подросткам, а также лиц, имеющих расстройства сексуального поведения. Особое внимание должно уделяться гражданам, имеющим психические аномалии или заболевания.

Однако нельзя забывать о том, что наряду с лицами, совершившими преступления, значительную роль играет поведение жертв. В результате анализа эмпирической базы, можно отметить, что в ряде случаев провоцирующее поведение жертв усиливало желание преступника совершить преступление в отношении этого лица. Специфической особенностью серийных убийств являются нейтральные жертвы, которые никак не способствовали совершению в отношении себя насильственных действий, или в силу физического, психического состояния, аморального поведения, недостаточной бдительности, доверчивости, внезапности нападения стали объектом преступления [3, с.97]. Многие преступники выбирали себе жертв в состоянии алкогольного опьянения, на следствии говоря о том, что в отношении этих лиц им было проще и легче совершить намеченное, так как те не могли себя полностью контролировать. Некоторые авторы предлагают обеспечить отдельные категории лиц с повышенной виктимностью средствами защиты, такими как газовый баллончик, электрошокер, газовый пистолет с возможностью стрельбы травматическими патронами, тем самым качественно усилив возможности лиц, подвергшихся нападению, противодействовать преступнику [5, с.54]. Однако все вышеперечисленные технические средства являются крайне неэффективными в части противодействия агрессивному поведению, обладают незначительной останавливающей способностью и низкой степенью надежности. Для профилактики серийных убийств огромное значение имеет обеспечение общественного порядка в местах наиболее вероятных для совершения нападений. Разрушенные сооружения, парки, темные улицы, лесопосадки и др. в позднее время суток должны находиться под усиленным контролем органов правопорядка.

Профилактика таких преступлений основывается на информации о вероятной личности преступника, а также на выявлении нарушений психической деятельности, в том числе нездорового сексуального влечения у лиц, склонных к насилию. Всестороннее и глубокое изучение личности преступника необходимо для разработки наиболее эффективных мер предупреждения и профилактика, как

со стороны государства, так и со стороны всего общества в борьбе с таким опасным типом преступника как серийный убийца.

Литература

1. *Антонян Ю. М., Ткаченко А. А.* Сексуальные преступления. М., 1993. С. 320.
2. *Антонян Ю. М.* Серийные сексуальные преступления. Учебное пособие. М.: Щит. М, 2000. 240 с.
3. *Волков Б. С.* Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминологического исследования / Науч. ред. Волков Б.С. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 187 с.
4. *Долгова А. И.* Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА– ИНФРА • М), 2001. 784 с.
5. *Зудин В. Ф.* Криминологическая профилактика преступлений. Воронеж, 1995. С. 58
6. *Кудрявцев В. Н.* Современные проблемы борьбы с преступностью в России // Вестн. Рос. акад. наук, 1999. Т. 69, № 9. С. 794.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Перспективные научные методики в процессе раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений

Тарасов В. Ю.

Тарасов Владимир Юрьевич / Tarasov Vladimir Yur'evich – преподаватель, кафедра уголовно-правового обеспечения национальной безопасности, юридический факультет, Московский технологический университет (МИРЭА, МГУПИ, МИТХТ), г. Москва

Аннотация: *в условиях все возрастающего уровня насильственной преступности, в том числе серийных убийств, метод ДНК-идентификации является наиболее перспективным и точным, а также способен предопределить ход дальнейшего расследования уголовного дела, что обосновывается практикой применения данного метода в расследовании за рубежом.*

Abstract: *in the conditions of escalating level of violent crime, and that number of serial murders, DNA identification method, is the most perspective and exact and as it is capable to predetermine a course of further investigation of criminal case that locates practice of application of this method in investigation abroad.*

Ключевые слова**:** *ДНК-идентификация, доказательства, метод, расследование, убийства.*

Keywords**:** *DNA identification, evidence, method, investigation, murders.*

Высокий уровень преступности в РФ и непосредственно количество тяжких и особо тяжких преступлений вызывает серьезную обеспокоенность. Правоохранительные органы сегодня, как никогда, нуждаются в новейших технических средствах и методиках, способствующих изобличению лиц, виновных в совершении преступлений. Один из таких инструментов, которым должны располагать правоохранительные органы, - система криминалистической «ДНК - идентификации». Сегодня применение образцов ДНК в качестве доказательства по уголовным делам является перспективным для российской науки, в то время как в США, за последние двадцать лет, анализ ДНК изменил всю судебную медицину, и стал доминирующим инструментом в правоприменении и является ключевым средством к изобличению подозреваемых в различных преступлениях от воровства до изнасилования и убийства.

Первым ученым, создавшим метод, с помощью которого можно идентифицировать личность с использованием молекулярной генетики, был английский профессор Алек Джеффрис (Alec Jeffreys). В связи с данным открытием им был введен термин «DNA fingerprint» [1], что означает дословно «ДНК отпечаток», автору такая формулировка показалось наиболее уместной, так как ДНК обладает уникальной способностью отражать индивидуальные особенности объекта исследования, также как и папиллярные узоры отпечатков пальцев свидетельствуют о неповторимости их обладателя.

Джеффрис описал метод, основанный на способности бактериальных ферментов, называемых *ферментами рестрикции, рестрикционными эндонуклеазами* или просто *рестриктазами,* распознавать строго определенные последовательности ДНК и разделять ее по областям распознавания. Джеффрис впервые обнаружил, что длина образующихся фрагментов различается для разных людей, отсюда и принятое

название данного метода - *полиморфизм длины фрагментов рестрикции* (*RFLP*, Restriction Fragment Length Polymorphism)[2]. Внедрение же открытия Джефриса, совершило революцию в криминалистике и судебной практике.

ДНК - идентификация**,** или типирование ДНК, установление генетической индивидуальности любого организма на основе анализа особенностей его дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Получаемый при типировании «профиль» ДНК, как и отпечатки пальцев, может использоваться для идентификации личности.

В основе типирования лежат две характеристики ДНК как носителя генетической информации: 1) последовательность составляющих ДНК элементов (нуклеотидов) имеет индивидуальные особенности у каждого отдельного животного или растения, кроме идентичных (однояйцовых) близнецов или клонированных организмов; 2) у каждой особи ДНК всех соматических клеток (клеток тела) совершенно одинакова.

Для ДНК-идентификации можно использовать любой биологический материал из живого или мертвого организма, например кровь, семенную жидкость, слюну, корни волос, кожу или же листья либо семена растений. Важно только, чтобы ДНК не была разрушена. На практике при проведении генетического типирования с целью идентификации личности или степени генетического родства (близости или отдаленности) сравнивают профили ДНК из нескольких биологических образцов и оценивают полученный результат, используя вероятностный и статистический анализ.

Процедура типирования состоит из следующих основных этапов: выделение (экстракция) ДНК из биологического материала; «разрезание» полученной ДНК на фрагменты разной длины с помощью специальных ферментов; разделение и выстраивание фрагментов по размерам; гибридизация (связывание) полученных фрагментов ДНК с радиоактивными зондами – цепочками сходной ДНК; фиксация пространственного распределения фрагментов методом радиоавтографии, т.е. на рентгеновской пленке. Связанные с радиоактивными зондами фрагменты исследуемой ДНК засвечивают рентгеновскую пленку в виде располагающихся друг под другом черных полосок, так что радиоавтограф ДНК внешне напоминает штриховые коды на упаковках товаров в магазинах.

Типирование ДНК находит разнообразное применение: в популяционно-генетических исследованиях для определения происхождения популяций людей, животных или растений; в практике судебной медицины для анализа биологических улик; для определения отцовства или степени родства; для генетического анализа клеток костного мозга при его трансплантации от донора реципиенту; для определения происхождения охотничьих трофеев или мяса в случаях браконьерства; в селекционной работе для уменьшения вероятности инбридинга (близкородственного скрещивания) при разведении вымирающих видов; для подбора генетических маркеров у животных и растений, позволяющих проследить судьбу родительских признаков в поколениях; для разрешения спорных вопросов авторства при патентовании штаммов микроорганизмов и растений; для анализа эволюционного происхождения биологических видов.

В ДНК-идентификации можно выделить два основных типа задач. Остальные являются производными этих двух. Первый тип – это задачи на отождествление, на соответствие ДНК биологических образцов генотипу того или иного лица. Например, имеются подозреваемый и жертва, в наличии следы крови – необходимо установить, соответствует ли кровь убитого следам, найденным на одежде подозреваемого. Вторая группа задач – установление родства по характеристикам ДНК. Эти задачи постоянно приходится решать в гражданских делах по установлению отцовства.

Сбор биологических образцов происходит во время следствия или (например, в случае установления отцовства) по решению суда. Для анализа подходят кровь, сперма, слюна, пот, волосы, костные ткани — любой биоматериал, содержащий хотя бы несколько клеток, из которых можно выделить ДНК. С выделения ДНК и начинается первый этап экспертизы – молекулярно-биологический анализ. Он

заключается в определении размера специфических для каждого человека фрагментов ДНК. Только сейчас исследуют не рестрикционные фрагменты, с которыми работал Джеффрис, а фрагменты другого типа: синтетические копии так называемых STR-локусов, полученные методом полимеразной цепной реакции — их размеры тоже различаются у разных людей. STR – аббревиатура английского “short tandem repeats”, что означает «короткие тандемные повторы». («Химия и жизнь» уже неоднократно писала о них.) Используют и другие характеристики ДНК, но гораздо реже.

Для исследования годится не любой набор участков ДНК — используемые STR-локусы должны отвечать определенным требованиям, чтобы статистический анализ по ним был информативен. Например, при установлении отцовства бессмысленно использовать два участка, расположенных рядом на хромосоме – как говорят генетики, они тесно сцеплены и почти всегда будут передаваться от отца к ребенку вместе. Так что информация по одному фрагменту даст ответ и о состоянии второго.

Что касается пригодности объектов представляемых для идентификации, то Английские криминалисты уже использовали кровяные пятна четырехлетней давности, а по пятнам двухлетней давности производится уверенное отождествление преступников. Скотланд Ярд генетически регистрирует всех освобождающихся из тюрем, а ФБР ставит вопрос о всеобщей генетической регистрации населения США. В отношении военных и государственных служащих такая работа уже проводится. В память американских компьютеров, действующих на лазерных дисках и обслуживающих органы полиции, заложены электрофореграммы, позволяющие безошибочно отождествить личность по генетическим признакам [3].

Для ДНК-идентификации во всем мире применяют несколько проверенных систем. В США это разработанный ФБР базовый набор для криминалистической идентификации, называемый CODIS. В него входят 13 STR-локусов. Они находятся на разных хромосомах, следовательно, сцепленных среди них нет. При необходимости можно исследовать и другие локусы, не входящие в базовый набор. В Великобритании аналогичная национальная база данных содержит более 5 млн. профилей. В Европе более распространен другой набор, ENFSI. В России применяют как эти системы, так и наши собственные, отечественные. Наборы локусов в разных системах частично перекрываются. ФБР имеет базу данных ДНК около 10 миллионов профилей и ожидает ускорение темпов своего роста. Чиновники ФБР говорят, что они ожидают отставания обработки ДНК — которые теперь выдерживают больше чем в 500 000 случаев — увеличиться [4].

Следующий этап – популяционно-генетический анализ. Если речь идет об уголовном преступлении, то вопросы к экспертизе вначале формулирует следователь. От того, какие выдвинуты версии, в значительной мере зависят стратегии исследования и формулы расчета вероятности, применяемые для статистического анализа.

Важным шагом в усилии максимизировать использование ДНК доказательств, в целях расследования дел об изнасиловании должен стать организованный сбор ДНК от всех лиц, зарегистрированных за уголовное преступления или задержанных властями, так же как сегодня обычно изымаются отпечатки пальцев. До сих пор, по крайней мере, семь государств адаптировавших своё законодательство, для сбора ДНК от арестованных за уголовные преступления. Однако, существуют значительные опасения о возможности использования неопровержимых ДНК доказательств в корыстных целях заинтересованных лих, в связи с этим можно предложить организовать институты, исследующие ДНК, как самостоятельные, независимые от исполнительной власти структурные единицы.

Государства, которые устранили их упущения в изучении и использовании ДНК, развернули сбор ДНК материала, и вскоре они смогут использовать ДНК в качестве доказательства по уголовным делам. Как только все государства обратятся к сбору, анализу и накоплению баз ДНК - образцов от всех арестованных лиц за уголовные

преступления, предполагается, что степень раскрываемости преступлений увеличится больше чем до 40 % национально. Иными словами, из каждых 10 уголовных дел, в которых изначально отсутствует подозреваемый, но имеются ДНК - образцы, найденные на месте происшествия, по крайней мере, четыре дела будут разрешены, благодаря обращению к базам данных ДНК.

Метод ДНК - анализа является наиболее важным и необходимым при расследовании насильственных преступлений, особенно таких преступлений, как убийства, совершенные по сексуальным мотивам, так биологические следы (выделения, волосы, кровь и т.д.), найденные на месте происшествия и пригодные для идентификации, могли быть изъяты, проанализированы, проверены по имеющимся базам, как следствие становится возможным скорое изобличение преступника. И главное при использовании данного метода имеется реальная возможность избежать совершения виновными повторных преступлений (рецидива), благодаря которым печально известны серийные сексуальные убийства.

С 1 января 2009 года в России вступил в силу Федеральный закон № 242 «О государственной геномной регистрации в РФ» [5], который освещает политику государства направленную на внедрение геномной регистрации на всей территории РФ, отражает правовые аспекты, порядок проведения геномной регистрации, в том числе и круг лиц регистрируемых в добровольном или в обязательном порядке. Однако, с 01 января 2010 по настоящее время, обязательная геномная регистрации была приостановлена [6], в связи с недостаточной подготовленностью внедрения данной системы, в связи с этим предлагаем следующие рекомендации. Метод ДНК анализа будет эффективен только, при создании государственных баз данных ДНК, где содержались бы образцы ДНК всех граждан страны, а так же регистрировались образцы ДНК иностранных граждан, находящиеся на территории РФ, что поможет так же частично урегулировать и поставить по контроль государства миграционные процессы. Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 16,5 тыс. преступлений, что на 1,6% меньше, чем за январь - апрель 2015 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 14,6 тыс. преступлений (‑0,7%), их удельный вес составил 88,1% [7].

Национальные базы ДНК, хранящие информацию об иностранных гражданах, смогли бы передать правоохранительным органам криминалистически значимую информации в расследовании категорий дел различной тяжести и оказать значительную роль в профилактике новых преступлений совершаемых иностранными гражданами и гражданами в т.ч. незаконными мигрантами на территории РФ.

Существенным фактором в расследовании преступлений является возможность оперативно обработать и использовать информацию, полученную на месте происшествия, с этой целью требуется создание полноценных мобильных экспертно-криминалистических лабораторий, способных работая при любых погодных условиях получать образцы для сравнительного анализа (проверке по базам образца ДНК», незамедлительно получать достоверные результаты исследования. При этом процедура передачи информации от мобильной экспертно криминалистической лаборатории, предлагаем осуществлять зашифрованным каналом, по средствам спутникового интернет соединения. Сами же «организации» исследующие ДНК образцы должны представлять собой исследовательские институты, самостоятельные и независимые, по отношению, к исполнительной власти, дабы избежать каких-либо инсинуаций на этот счет, а так же достижение наибольшей объективности результатов исследования. Несмотря на огромные перспективы и возможности использования ДНК анализа, его повсеместное внедрение постоянно откладывается, хотя за более чем двадцать пять лет накоплен огромный международный опыт исследования данной, проблемы, нагнетается атмосфера недоверия к этому превосходному инструменту криминалистики.

Литература

1. *Jeffreys A. J., Wilson V., Thein S. L.* Individual-specific "fingerprints" of human DNA // Nature, 1985.
2. *Gill P., Jeffreys A. J., Werrett D. J.* Forensic application of DNA "Fingerprints" // Nature, 1985.
3. Криминалистика: Учеб. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. д.ю.н., проф. Е.П. Ищенко М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006 г.
4. DNA Identification Evidence in Criminal Prosecutions. [Электронный ресурс]: Law Library. URL:http://www.llrx.com/features/dnareliability.htm (дата обращения: 10.05.2016).
5. Федеральный закон от 03.12.2008 N 242ФЗ (с изм. От 17.12.2009) «О государствен ной геномной регистрации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Конс ультант.ру информационноправовой портал. URL: http://www.consultant.ru/docume nt/cons_doc_LAW_82263/.(дата обращения: 10.05.2016)
6. ФЗ № 313 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2010 год на плановый период 2011 и 2012 годов» (Принят ГД ФС РФ 11.12.2009). [Электронный ресурс]: Гарант. ру информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/12171670/. (дата обращения: 10.05.2016).
7. Официальная статистика по данным МВД РФ за 2016г. [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД РФ URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/. (дата обращения: 10.05.2016).
8. *Ryskov A., Jincharadze A., lvanov P. et al*. M13 phage DNA as a universal marker for DNA fingerprinting of animals, plants and microorganisms // FEBS Lett. 1988.
9. *Wallace D. C., Brown M. D., Lott M. T.* Mitochoudrial DNA variation in human evolution and disease // Gene, 1999.
10. *Jehaes E., Pfeiffer H., Toprak K. et al.* Mitochondrial DNA analysis of the putative heart of Louis XVII, son of Louis XVI and Marie-Antoinette // Eur. J. Hum. Genet, 2001. V. 9. P. 185-190.
11. *Krings M., Stone A., Schmitz R. W. et al.* Neandertal DNA sequences and the origin of modem humans // Cell., 1997. V. 90. P. 19-30.
12. *Anslinger K., Weichhold G., Keil W. et al.* Identification of the skeletal remains of Martin Bormann by mtDNA analysis // Int. J. Legal. Med, 2001. V. 114. P. 194-196.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Евразийский экономический союз: единому товарному знаку быть?

Иващенко О. Э.

Иващенко Ольга Эдуардовна / Ivashchenko Olga Eduardovna - магистрант, кафедра патентного права и правовой охраны средств индивидуализации, юридический факультет, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

Аннотация: *в статье поднимается вопрос о необходимости продолжения работы над единой системой регистрации товарного знака на территории стран Евразийского экономического союза.*

Abstract: *the article raises the question of the necessity of continuation of work on a unified trademark registration system in the territory of the Eurasian Economic Union.*

Ключевые слова: *товарный знак, Евразийский экономический союз, единое экономическое пространство.*

Keywords: *trademark, Eurasian Economic Union, united economic area.*

Отличительной чертой современности является рост взаимозависимости экономик отдельных государств и развитие интеграционных процессов. Мировая практика показывает, что региональная форма интеграции способствует более эффективной деятельности в рамках решения локальных и общемировых проблем. Центральным вопросом стран - участниц той или иной формы интеграции, в первую очередь, становится регулирование финансов, торговли, бизнеса. При объединении нескольких государств в единый союз неизбежно встает вопрос о гармонизации законодательств в тех или иных сферах регулирования.

Наиболее обсуждаемый сегодня Евразийский экономический союз предполагает создание единой таможенной территории, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, обеспечивается свобода движения услуг, капитала и рабочей силы. Подобная стратегия базируется на мировых примерах региональной интеграции, а именно модели Европейского союза. Основные цели формирования ЕАЭС - создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Процесс глобализации все больше затрагивает и сферу интеллектуальной собственности. Реализация, охрана и защита интеллектуальных прав – одно из приоритетных направлений работы в рамках ЕАЭС. Это связано с постоянно возрастающим объемом сделок, предметом которых являются результаты интеллектуальной деятельности, а также объемом торговли, в частности, продукцией высоких технологий, содержащей элементы результатов интеллектуальной деятельности.

По своей сути Единый экономический союз является очередной ступенью развития экономической интеграции государств. Созданный на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и Единого экономического пространства, на сегодняшний день он функционирует в составе 5 стран: России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана.

Вопрос создания единой системы регистрации товарных знаков обсуждается довольно давно. Так, в 2010 году главами Российской Федерации, Республики

Казахстан и Республики Беларусь подписано Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности[1], обязующее Стороны зафиксировать в национальном законодательстве единые подходы и механизмы регистрации товарных знаков в отдельном договоре до даты вступления в силу Соглашения. Далее, в 2013 году был предложен проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства[2]. Указанные международные договоры заключены не были, что связано с присоединением к Таможенному союзу еще двух стран – Армении и Киргизии. На сегодняшний день идет активный процесс согласования проекта Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза и Инструкция к нему, регламентирующих процедуру получения правовой охраны на товарные знаки и НМПТ.

Процесс получения правовой охраны для товарного знака ЕАЭС может выглядеть таким образом:

1. Подготовка заявителем заявки на регистрацию товарного знака ЕАЭС. Заявка должна включать заявление на специализированном бланке ЕАЭС, репродукцию обозначения и его описание, перечень товаров и услуг в соответствии с Международной классификацией товаров и услуг.
2. Подача одной заявки на одном языке в патентное ведомство.

По проекту Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза заявка на товарный знак Союза подается в ведомство подачи. Национальные патентные ведомства размещают на своих сайтах форму заявки в электронном виде, обеспечивают техническую возможность ее подачи в электронном виде. Ведомство подачи принимает заявку на товарный знак Союза, комплектует дело, проводит экспертизу. Не до конца очевиден алгоритм процедуры подачи заявки в ведомство страны заявителя и проведения экспертизы. Логично предположить, что в случае подачи заявки в ведомство одной из стран ЕАЭС при поступлении заявки, например, в российское ведомство, эксперт/иное уполномоченное лицо обязано доступным способом уведомить ведомства остальных стран-участниц ЕАЭС. И, далее либо в каждом из этих ведомств должна начаться процедура проверки заявленного обозначения, либо ведомство подачи принимает решение и информирует о нем остальные страны, либо ведомство подачи заявки уведомляет о ее поступлении другие ведомства ЕАЭС и в каждом из них начинается независимая проверка. Однако же если главным принципом функционирования единой системы является унифицированные требования и подходы к экспертизе, то неясен смысл проведения пяти отдельных экспертиз в каждой из стран. С другой стороны, если, опять же, ведомство приема заявки уведомляет о ее поступлении другие ведомства ЕАЭС и в каждом из них начинается независимая проверка, то теряет смысл фундаментальный принцип действия системы товарного знака ЕАЭС – унифицированного подхода. Здесь можно обратиться к опыту уже действующих региональных систем. При их анализе можно заметить, что рассмотрением региональных заявок занимается отдельно действующий орган: ЕАПО, ЕПВ, Европейское ведомство по интеллектуальной собственности, патентное ведомство Бенилюкса и др. В этом случае целесообразной видится возможность создания отдельного органа - Ведомства ЕАЭС по товарным знакам и, например, промышленным образцам, - в ведении

[1] «Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» от 9 декабря 2010 г.

[2] «Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» (проект).

которого будет находиться осуществление всех действий, связанных с принятием и рассмотрением заявок ЕАЭС на товарные знаки и промышленные образцы.

3. Предварительная экспертиза

По проекту Договора проводится ведомством получения заявки. Предлагаем рассмотреть вариант процедуры при условии функционирования Ведомства ЕАЭС по товарным знакам и промышленным образцам. Предварительная экспертиза проводится Ведомством ЕАЭС в соответствии с унифицированными нормами. Важнейшим условием успешного действия системы получения охраны на товарный знак ЕЭАС является принятие единого документа, который бы унифицировал все нормы, призванные регулировать упомянутый процесс и подходы к их толкованию. Несмотря на идентичность правовых норм в законодательстве о товарных знаках стран ЕАЭС, на практике наблюдается неоднообразный подход к их толкованию и применению. Рассмотрим пример: заявка на комбинированное обозначение

по международной регистрации № 1150544 подана 14.03.2013 г. в Азербайджан, Белоруссию, Казахстан, Россию и Украину. Руководствуясь тенденцией к гармонизации законодательств и унификации норм и подходов к экспертизе, Белоруссия, Казахстан и Россия предположительно должны были вынести одинаковое решение – о регистрации товарного знака или об отказе в таковой, причем, опять же, предположительно, по одинаковому основанию. В действительности в Азербайджане, Украине Белоруссии и Казахстане знак был зарегистрирован, в России же обозначению было полностью отказано в регистрации. Важно отметить, что в регистрации было отказано по абсолютным основаниям: п. 1 ст. 1483 ГК РФ как обозначение, не обладающее различительной способностью и по пп.1 п. ст. 1483 ГК РФ как способное ввести потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара, поскольку заявитель – из Белоруссии, а обозначение содержит термин «Bawaria». Таким образом, принятие подобного единого документа, унифицирующего толкование норм, оснований и подходов к экспертизе обозначений, сделал бы процесс регистрации товарного знака ЕАЭС более понятным и предсказуемым.

4. Экспертиза заявленного обозначения

Вопрос целесообразности введения процедуры оппозиции и снятия с экспертизы обязанностей по проверке заявленного обозначения по относительным основаниям – отдельный глубокий вопрос, требующий проработки. По европейской модели после поступления заявки в ведомство и успешного завершения формальной экспертизы, заявленное обозначение проходит проверку по абсолютным основаниям, после чего публикуется и представляется к оппозиции – установленному сроку, в течение которого заинтересованные стороны имеют право направить возражение против его регистрации. Однако Правило 15 Инструкции к Договору о товарных знаках предусматривает процедуру проверки обозначения на тождество и сходство. Сегодня идут активные обсуждения возможности введения процедуры оппозиции. Если такая процедура будет принята, существенное количество условий Договора, уже согласованного участниками ЕАЭС, потребует новой кропотливой и долгой работы, что затянет момент подписания документов и вступления их в силу. Кроме того, независимо от наличия процедуры оппозиции, является необходимым формирование единого Реестра товарных знаков (и других средств индивидуализации) государств-членов ЕАЭС.

5. Регистрация обозначения и выдача Свидетельства ЕАЭС

Если экспертиза обозначения прошла без препятствий, обозначению предоставляется правовая охрана. После оплаты соответствующей пошлины в ведомство ЕАЭС товарный знак вносится в Реестр товарных знаков ЕАЭС.

Исключительное право удостоверяется Свидетельством на товарный знак ЕАЭС, действующим в равной силе на территории всех пяти государств-членов ЕАЭС в течение 10 лет с возможностью неоднократного продления.

Рассмотрим развитие ситуации при наличии процедуры оппозиции, когда в установленный срок в Ведомство ЕАЭС подано возражение против регистрации заявленного обозначения. Полагаем, что в целях урегулирования данного вопроса необходимо создание специальной Комиссии в рамках Ведомства ЕАЭС, в ведении которой находились бы вопросы рассмотрения спорных дел на этом этапе. После поступления возражения Комиссия уведомляет владельца оспоренной заявки о таком возражении. Последнему предоставляется право привести свои аргументы в защиту обозначения, оппоненты в течение определенного срока должны прийти к взаимному соглашению самостоятельно. Если соглашение достигнуто не было, к функциям подобной Комиссии могут относиться контроль переговорного процесса между оппонентом и владельцем оспоренной заявки, оценка аргументированности доводов сторон, принятие окончательного решения.

Важным вопросом остается защита товарного знака ЕАЭС. Для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности был разработан проект Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, регламентирующий сотрудничество правоохранительных органов стран ЕАЭС в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Не в полной мере отражен алгоритм действий при столкновении уже действующих товарных знаков на территории ЕАЭС. Рассмотрим пример. Крупный российский производитель кондитерских изделий, например, ОАО «Рот Фронт» выпускает конфеты под зарегистрированным товарным знаком «Ласточка»[1]. После объединения в ЕАЭС и снятия таможенных препятствий на российский рынок пришел казахстанский производитель кондитерских изделий «Рахат», предложив к продаже конфеты с тождественным обозначением. Несмотря на то, что возможно АО «Рахат» и является законным правообладателем товарного знака «Ласточка» на территории Казахстана, подобная ситуация ставит под угрозу обе стороны: отечественного производителя – под угрозу нарушения их интеллектуальной собственности; иностранного – под угрозу опасности стать нарушителем интеллектуальной собственности с последующей ответственностью.

Конечно, региональная система регистрации товарного знака имеет ряд преимуществ перед национальными процедурами. Это и ускорение процедуры получения правовой охраны товарных знаков, и сокращение расходов заявителей, и применение единых правил экспертизы, и унификация оснований для отказа в регистрации, и, наконец, получение единого Свидетельства на товарный знак ЕАЭС, действующий на территории всех стран - участниц. Не исключая национальные, при должной доработке такая система регистрации товарных знаков имеет все шансы стать выгодной, понятной и предсказуемой для заявителей.

Литература

1. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза (проект) и Инструкция к нему (проект).
2. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров на территориях государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и Инструкции к нему (проект).
3. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза (проект).

[1] Свидетельства РФ на товарные знаки № 124607, № 163649.

4. *Еременко В. И.* О проекте регионального договора в сфере товарных знаков и наименований мест происхождения товаров // Законодательство и экономика, 2013. № 7.
5. *Крысанов А. Б.* Охрана товарных знаков и знаков обслуживания в условиях формирования ЕЭП // Патент-Евразия, 2012. № 2 (3).
6. *Попиков О. А.* Коллизии между товарными знаками стран единого экономического пространства // Пробелы в российском законодательстве, 2012. № 4.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный этап развития военных судов в Российской Федерации

Кибалин Д. С.

Кибалин Дмитрий Сергеевич / Kibalin Dmitrij Sergeevich – магистрант, кафедра уголовного права, юридический факультет, Западно-Сибирский филиал, Российский государственный университет правосудия, г. Томск

Аннотация: *в статье рассматривается военно-судебная система на современном этапе, а также проблемы и пути ее развития в данный период.*
Abstract: *the article considers the military court system at the present stage, as well as the problems and ways of its development in this period.*

Ключевые слова: *военные суды.*
Keywords: *military courts.*

Современный динамичный этап функционирования военных судов в общей системе судов общей юрисдикции Российской Федерации вызывает необходимость обращения к историческим урокам, подлежащим учету в условиях осуществления социально-правовых реформ [5, с.10].

В целях выявления характерных уроков создания и развития военных судов, научной классификации и изучения нормативной базы, регламентирующей их деятельность, Петухов Н. А. выделяет следующие важнейшие хронологические этапы:

- допетровский период отечественной истории;
- реформы Петра I;
- послепетровский период;
- судебная реформа 1864-1867 гг.;
- правление Временного правительства России (февраль-октябрь 1917 г.);
- организация и осуществление правосудия в воинских формированиях страны в советский период (1917-1991 гг.);
- исторический период новейшей России (с 1991– 1993 гг. по настоящее время) [5, с.11].

На современном этапе развития судебной системы в Российской Федерации развитие судов в целом и военных судов в частности является одной из первоочередных задач в данном направлении.

Этому направлению уделено большое внимание в Распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы».

Данный документ целиком описывает пути развития судов в судебной системе. В первую очередь обозначаются проблемы, необходимые для решения за обозначенный период:

-защита частной собственности, формирование в обществе понимания того, что способность обеспечивать защиту собственности является одним из критериев благоприятного инвестиционного климата и эффективности государственной власти;

-проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений;

-создание условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в российской юрисдикции (а не регистрироваться в оффшорах) и использовать для разрешения споров, в том числе споров по вопросам собственности, российскую судебную систему;

-борьба с коррупцией;

-существенное улучшение доступа к информации о деятельности государственных органов;

-кадровое обеспечение эффективного выполнения государственных функций и реализации государственных социальных гарантий и др. [3].

Обеспечение доступа граждан к правосудию и обеспечение его максимальной открытости и прозрачности, реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений являются основными направлениями дальнейшего развития судебной системы [3].

На современном этапе судебная система функционирует в условиях осуществления в государстве интенсивных социально-экономических процессов и реформ, что ставит новые задачи и определяет необходимость перехода судов на качественно новый уровень деятельности. Это обусловливает необходимость серьезной государственной поддержки и применения программно-целевого подхода для привлечения дополнительных ресурсов в целях повышения эффективности деятельности судов [3].

Необходимость комплексного решения проблем, связанных с развитием судебной системы и системы исполнения судебных решений, программно-целевым методом обусловлена объективными причинами, в том числе:

-значением эффективной работы органов правосудия для построения правового государства;

-тесной взаимосвязью процессов социально-экономического развития общества и сферы правосудия;

-сложностью организационной структуры судебной системы, особыми требованиями к ее формированию и функционированию [3].

Итак, перейдем к рассмотрению военных судов на современном этапе.

Здесь особо отличаются военные суды, так как помимо основных на них лежат еще и специфические задачи:

1. Обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав и свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, в частности военнослужащего;

2. Обеспечение и защита нарушенных и (или) оспариваемых прав и свобод и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, субъектов, относящихся к Вооруженным Силам [6].

Военным судам подсудны:

1. Гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

2. Дела о преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы, а также граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, при условии, что преступления совершены ими в период прохождения военной службы, военных сборов.

3. Дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы.

В систему военных судов входят окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды [2].

Гарнизонные военные суды являются основным низовым звеном системы военных судов, они действуют в качестве судов первой инстанции. В России их немногим более 130.Этот суд функционирует на территории, где дислоцируются воинские части одного или нескольких гарнизонов.

Флотские (окружные) военные суды представляют собой второе звено системы военных судов. По своей компетенции они соотносятся с судами субъектов РФ. Действуют так же как суды второй и надзорной инстанций. В кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления, на не вступившие в законную силу решения гарнизонных судов. Окружные военные суды действует на территории одного или нескольких субъектов РФ, где дислоцируются воинские части и учреждения воинских формирований и органов в пределах военных округов.

Военная коллегия в составе Верховного суда РФ является высшей инстанцией для гарнизонных и флотских (окружных) судов, уполномочена рассматривать по первой инстанции определенные категории дел, подсудных военным судам, а также в кассационном и надзорном порядке их судебные решения [6].

На современном этапе развития военные суды имеют следующие полномочия:

Во-первых, военные суды рассматривают уголовные дела в отношении военнослужащих, среди которых большую часть составляют дела о воинских преступлениях. Рассмотрение таких дел без знания специфики военной службы, военного законодательства, полномочий командования могут вызывать значительные затруднения и неизбежно повлечет судебные ошибки.

Во-вторых, рассмотрение гражданских дел и дел об административных правонарушениях, в том числе жалобы на действия должностных лиц, ущемляющих законные права и интересы военнослужащих, количество которых ежегодно возрастает и значительно превышает число уголовных дел, разрешаемых военными судами, требует досконального знания военного законодательства, которое в последнее время претерпело существенные изменения и продолжает реформироваться.

В-третьих, военные суды организационно связаны с обслуживаемыми воинскими частями, что обеспечивает военнослужащим, особенно рядовому составу, гарантированный Конституцией РФ доступ к правосудию.

В-четвертых, военные суды, в отличие от районных судов, значительно чаще проводят большую профилактическую работу: организуют выездные судебные процессы, что имеет большое значение для укрепления законности и правопорядка, выносят частные определения в адрес командования о причинах и условиях, способствовавших совершению правонарушений в целях их устранения в дальнейшем, проводят мероприятия по правовому воспитанию всех категорий военнослужащих [2].

Военные суды рассматривают не только уголовные дела (как это было предусмотрено ранее действовавшим Положением о военных трибуналах), но и определенные категории гражданских и административных дел.

В качестве основного критерия для определения подсудности дел военным судам закон предусматривает субъектный признак: по уголовным (административным) делам – наличие статуса военнослужащего у лица, совершившего преступление (либо административное правонарушение), а по гражданским делам – это правовое положение сторон процесса (а именно: военнослужащий и орган военного управления, воинское должностное лицо).

В соответствии со ст.7 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» военным судам подсудны гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений [6].

Как уже отмечалось, впервые право военнослужащих обращаться с такими заявлениями в военный суд установлено ст.4 Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. Это

положение закона соответствует Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод [1].

Практика обращения военнослужащих с жалобами в военный суд за защитой своих прав и свобод получила в настоящее время широкое распространение. Судебная статистика объективно свидетельствует, что в военные суды обращаются все категории военнослужащих – от рядового солдата до генералов.

Граждане, уволенные с военной службы, лица, прошедшие военные сборы, также вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, повлекшие нарушение прав, свобод и охраняемых законом интересов указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов [3].

Подсудность военным судам гражданских дел, указанных в ст.7 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», находит подтверждение в нормах вновь принятого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 ноября 2002 г. Так, в ст.25 ГПК РФ говорится: «В случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными или иными специализированными судами». Представляется, что в новом ГПК РФ военно-судебные вопросы представлены более удачно, нежели в УПК РФ [5, с.261].

К подсудности военным судам отнесены уголовные дела обо всех преступлениях, совершенных только военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы. Дела о преступлениях других лиц военным судам неподсудны [4].

В ходе досудебного производства по подсудным им уголовным делам военные суды правомочны рассматривать жалобы на постановления прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Также существует ряд требований к судьям военных судов, имеющий свои особенности:

1. Судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

2. Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке [2].

С принятием закона «О военных судах» завершилось на законодательном уровне создание самостоятельной и независимой от органов исполнительной власти силы, способной быть гарантом законности и справедливости в одном из важнейших государственных механизмов России, что соответствует основным целям и задачам проводимой в стране реформы.

В настоящее время военные суды, с учетом УПК РФ 2001 г., ГПК РФ 2002 г. новых нормативных актов о судебной реформе активно выполняют свою социально-значимую роль, осуществляют судебную защиту личности, общества и государства [5, с.266].

Таким образом, полномочия военных судов очень широки, что не облегчает их совершенствования и решения задач, стоящих перед правительством. Данная работа должна проводиться с разных сторон, не нарушая положений многочисленных документов, а дальнейшее, современное функционирование завершенной подсистемы военных судов Российской Федерации как федеральных судов общей юрисдикции продолжается на основе действующего завершенного комплекса федеральных

законодательных актов организационного, судоустройственного и процессуального характера, являющихся краеугольными камнями современной отечественной судебно-правовой реформы.

Подводя итог, необходимо отметить, что задачи, поставленные в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы», являются основополагающими для развития и военно-судебной системы России на современном этапе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 08.03.2015) «О военных судах Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы».
4. *Божьев В. П.* Правоохранительные органы: Учебник. М., 2011. 411с.
5. *Петухов Н. А.* История военных судов России. Монография / Под ред и с предисл. д.ю.н., проф. В.М.Лебедева.- М.: Издательство НОРМА, 2003. 326 с.
6. *Петухов Н. А., Загорский Г. И.* Правоохранительные органы: Учебник. – М., Дашков и Ко, 2005. 576 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Административная ответственность как средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации

Маннапова А. Р.

Маннапова Аделя Рустемовна / Mannapova Adelya Rustemovna – аспирант, кафедра финансового права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье анализируется административная ответственность как одно из средств обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации, соотносятся понятия «средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации» и «метод осуществления правообеспечительной функции государства».*
Abstract: *the article analyzes the administrative responsibility as one of means of ensuring of observance of the Constitution of the Russian Federation; compares the concept of «instrument for ensuring of observance of the Constitution of the Russian Federation» and «method of the function of enforcement of law of the Russian Federation».*

Ключевые слова: *административная ответственность, Конституция Российской федерации, государственное принуждение, правообеспечительная функция.*
Keywords: *administrative responsibility, Constitution of the Russian Federation, state coercion, function of enforcement of law.*

Вопрос исследования средств обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации является очень актуальным, поскольку они являются своеобразным волеформирующим стимулятором позитивного поведения, призванным содействовать проводимым в стране реформам и способствовать росту уровня воздействия права. Действительно, использование оптимального комплекса адекватных человеческой природе юридических средств, в частности предоставление субъективных прав, запрещение совершать определенные действия и прочее, способствует осуществлению наиболее полного и эффективного конституционно-правового регулирования общественных отношений. Использование в зависимости от ситуаций поощрений, наказаний либо их комбинаций, выступает сильнейшей побудительной силой в целях достижения желаемого поведения субъекта, а именно соблюдения Конституции Российской Федерации [1].

Теоретическое осмысление административной ответственности как средства обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации – это основа эффективных действий законодателя, правоприменителя и иных субъектов правоотношений.

К сожалению, в юридической науке до настоящего времени не разработано конкретного определения понятия «средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации».

Как представляется, формулирование определения исследуемой правовой категории должно быть основано на общетеоретическом понимании средства как «способа достижения цели» [5, с. 749] и признании функции государства как направления его деятельности [4, с. 231], а также возможности ее осуществления в правовой либо организационно-правовой форме. Таким образом, средством осуществления правоохранительной функции государства следует признавать совокупность определенных приемов, которые закреплены в законодательном или ином нормативном правовом акте.

Целью применения того или иного средства является волеформирующее стимулирование позитивного поведения, то есть не совершение правонарушений. Следовательно, средство необходимо рассматривать как прием правового воздействия, побуждающий участников правоотношений поступать определенным образом – действовать (бездействовать) правомерно.

Средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации необходимо отграничивать от метода такого обеспечения. Под последним следует понимать способ осуществления какой-либо деятельности, в частности, юрисдикционной деятельности по привлечению лица к административной ответственности.

На основании изложенного, средство обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации, как средство осуществления правоохранительной функции государства, можно представить как систему юридических способов, приемов, закрепленную в правовых нормах и целенаправленно регулирующую общественные отношения, основываясь на предоставлении субъективных прав, наложении обязанностей, запрещении совершать определенные действия либо бездействовать.

Данное определение позволяет выделить три основных способа государственного воздействия: дозволение, обязывание и запрет. Стоит отметить, что С. В. Яковлев к их числу относит также рекомендации [6, с. 28]. Но одно только толкование рекомендации позволяет говорить об отсутствии воздействия на поведение участника правового отношения ввиду отсутствия каких-либо последствий.

Организованное, целенаправленное воздействие на поведение лица, как то: соблюдение Конституции Российской Федерации, предполагает системное использование всех трех названных способов воздействия. Именно дозволение, обязывание и запрещение определяют границы, пределы государственной деятельности: издание соответствующих нормативно-правовых актов, устанавливающих права и обязанности лиц, характер правоспособности и дееспособности субъектов определенной деятельности, меры ответственности за нарушение прав и обязанностей.

По отношению к конкретной цели – соблюдению Конституции Российской Федерации – административная ответственность предстает как специальное средство, способствующее еще большей эффективности ее соблюдения.

Итак, административная ответственность представляет собой юридическое средство, закрепленное в правовых нормах и целенаправленно регулирующее общественные отношения, основываясь на реализации примененных к правонарушителю мер принуждения (наложение обязанностей и их, в случае необходимости, принудительное осуществление), запрещении совершать определенные действия либо бездействовать под угрозой применения названных мер принуждения.

Административная ответственность, как вид юридической ответственности, является одним из основных видов принуждения наряду с предупредительными (превентивными) мерами; мерами пресечения и правовосстановительными мерами. Именно в пределах данного вида государственного принуждения обеспечивается соблюдение Конституции Российской Федерации в части обеспечения правопорядка: предупреждение правонарушений и других нежелательных последствий, их пресечение, восстановление нарушенных прав, применение наказания к правонарушителям.

Безусловно, удельный вес административной ответственности относительно иных средств обеспечения соблюдения Конституции Российской Федерации, ее роль в обеспечении законности и правопорядка зависит от уровня развития общества в экономической, политической и социальной, в государственно-правовой сферах.

Применение административной ответственности как средства государственного принуждения требует соблюдения определенных условий. Во-первых, недопустимо применение конкуренции мер принуждения, то есть должна быть исключена

отраслевая и межотраслевая конкуренция. Во-вторых, необходимо соблюдение четкой иерархии средств государственного принуждения, то есть они должны применяться от минимального до максимального. В-третьих, кроме прямого должно применяться косвенное принуждение, заключающееся в завуалированном, неочевидном, но подразумеваемом отношении государства к конкретным явлениям общественной жизни.

Например, статья 132 Конституции Российской Федерации закрепляет охрану общественного порядка как конституционную функцию органов местного самоуправления. При этом обязанность осуществлять меры по охране общественного порядка возложена также на Правительство Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации [3], Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [2] (далее по тексту – КоАП РФ) и законы субъектов Российской Федерации, устанавливающие ответственность за правонарушения, которые посягают на общественный порядок и общественную безопасность.

Несомненно, отнесение Конституцией Российской Федерации административного и административно-процессуального законодательства к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов предопределило интенсивное развитие законодательства в части установления административной ответственности.

Необходимо понимать, что деятельность по привлечению к административной ответственности должна осуществляться при соблюдении конституционных принципов, среди которых принципы законности; соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина; принцип взаимодействия и сотрудничества полиции с иными правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, а также общественными объединениями, организациями и гражданами.

К реальной гарантии соблюдения Конституции Российской Федерации в качестве элемента правопорядка, как представляется, можно отнести неотвратимость наказания за нарушение нормативно-правовых предписаний. Не ужесточение ответственности, а именно неотвратимость наказания способна более эффективно воздействовать на правосознание людей. В случае мелкого хулиганства должна наступать ответственность, предусмотренная частью 1 статьи 20.1 КоАП РФ. При этом должно быть максимально снижено количество случаев прекращения производств по делу о нарушении общественного порядка в связи с истечением сроков давности привлечения лица к ответственности.

Таким образом, общие начала государственного управления в области охраны правопорядка, закрепленные в Конституции Российской Федерации, не только закрепляют определенные принципиальные положения, но и реализуют их в целом, обязывая всех участников правоотношений их учитывать. Конституционные принципы по своему содержанию находят свое воплощение практически во всех нормах КоАП РФ и реализуются в процессе административно-юрисдикционной деятельности.

Система конституционных принципов образует определенный каркас, служащий опорой для абсолютно всех законодательных предписаний, в частности, оснований привлечения к административной ответственности, мер данной ответственности за конкретные виды правонарушений.

В отличие от конкретных законодательных предписаний специфика положений, именуемых принципами, состоит в том, что содержащиеся в них правила являются обязательными не только для граждан, должностных лиц и органов, призванных соблюдать и исполнять законы, но и для законодательных органов, которые, создавая новые законы или корректируя их, должны считаться с существующими демократическими требованиями или традициями в сфере охраны общественного порядка.

Итак, уполномоченные субъекты должны быть ориентированы на неукоснительное соблюдение конституционных правил, принципов разграничения компетенции между ними, уважение прав и интересов человека и гражданина, соблюдение законности. Их учет позволяет обеспечить необходимую унификацию административной юрисдикции, а также способствует персонификации административной ответственности в рамках, установленных законом. А угроза применения административного наказания как меры административной ответственности, в свою очередь, предопределяет соблюдение конституционных норм.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 01 мая 2016 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13 мая 2016 года) // Собрание законодательства РФ, 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01 мая 2016 года) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25, ст. 2954.
4. *Закариева Ф. Т.* Методы и формы реализации функции государства // Сборник научных статей студентов юридического факультета СКФ РПА Минюста России. Вып. 31. Махачкала: РПА Минюста России, 2014. С. 230-236.
5. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.: Российский фонд культуры; - 3 изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
6. *Яковлев С. В.* Правовые формы реализации функций государства // Мир юридической науки, 2010. № 11. С. 27–31.

Проблемы правового регулирования совершенствования финансового контроля в России

Петросян М. А.

Петросян Марина Акоповна / Petrosian Marina Akopovna – студент, группа 322,
Институт юстиции,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: *в данной статье рассматриваются основные пути совершенствования финансового контроля на всей территории Российской Федерации. Значительное внимание уделяется причинам отсутствия систематизации в структурах финансово-контрольных органов особой иерархии, в связи с чем на сегодняшний день существует глобальная проблема неэффективности финансового контроля в РФ.*

Abstract: *this article discusses the main ways of improving the financial control Are all over the Russian Federation. Considerable attention is paid to the lack of systematization of reasons in the structure of financial control bodies of a particular hierarchy, and therefore on today there is a global problem of the inefficiency of financial control in the Russian Federation.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, финансовое законодательство, принципы финансового контроля, финансово-контрольные меры.*
Keywords: *financial control, financial legislation, the principles of financial control, financial control measures.*

Государственный финансовый контроль является одним из главных предпосылок качественного преобразования процесса управления экономикой в целом, ее развития и стабилизации. Финансовый контроль должен быть направлен на обеспечение развития общественного и частного производства, ускорение темпов модернизации промышленности, развитие научно-технического прогресса, повышение качества и объемов выпускаемой продукции, выполняемых работ и оказываемых услуг.

Финансовый контроль является составной частью единого механизма государственного контроля, без осуществления которого невозможно нормальное функционирование экономики и финансовой системы. Государственный финансовый контроль осуществляется на всех стадиях финансовой деятельности, то есть в процессе собирания, распределения (перераспределения) и использования фондов денежных средств.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, как правило, во всех странах существуют специальные институты парламентского контроля за расходованием государственных средств. В США – это Главное контрольное управление Конгресса во главе с Генеральным контролером, в Великобритании – Национальный ревизионный совет во главе с Главным ревизором, в Канаде – Генеральный контролер, в Японии - Контрольно-ревизионное управление, в Индии - парламентские комитеты государственной отчетности, бюджетных предположений, по делам государственных предприятий, в Финляндии – пять государственных ревизоров [1, с. 29-31].

Совершенствование финансового контроля в России должно осуществляться по следующим основным направлениям. Создание методологических основ финансового контроля в РФ как важной составляющей общенационального контроля позволит всем субъектам контроля и субъектам получить четкие ориентиры в процессе определения и реализации своих задач, функций, полномочий [2, с. 58-64].

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что в России до сих пор не создана четкая иерархическая структура органов финансового контроля, не образована построенная на принципе федерализма их единая система, не установлены механизмы взаимодействия между ее элементами, а также существуют пробелы в определении компетенции государственных органов финансового контроля.

В связи с тем, что финансовый контроль в России в своей большей части связан с финансовым контролем во Франции, то уместно отметить, что и дальнейшее преобразование данного института должно быть непосредственно связано с указанным государством. Если рассматривать финансовый контроль во Франции с самого раннего периода и по сегодняшний день, то можно увидеть, что Высшим контрольным органом Франции является Суд счетов. Конституция 1958 г. определяет, что Суд счетов помогает Парламенту и правительству в проверке должного исполнения национального бюджета. Однако он является независимыми от парламента и от правительства. В табеле о рангах органов власти он вместе с Государственным советом (высший административный суд) и Верховным судом находится в числе высших органов государственной власти, позиция и влияние которых уступают только высшим органам политической власти государства.

Можно сделать вывод, что необходима качественная переработка действующих правовых норм в сфере регулирования финансового контроля, устранение несогласованностей и противоречий правового регулирования системы органов государственного финансового контроля, восполнение пробелов и отмена устаревших норм.

Для разграничения полномочий между внешним и внутренним контролем, определения порядка их взаимодействия и недопущения дублирования контрольных мероприятий следует развивать правовые основы государственного финансового контроля [3, с. 122-123].

Важным направлением в развитии информационных технологий в деятельности органов государственного и муниципального финансового контроля является создание информационного обеспечения системы внутреннего контроля [4, с. 127-133].

Для успешного решения задач, стоящих перед государственным финансовым контролем, необходима его научная организация, а поскольку данный контроль принимает различные виды и формы, он нуждается в систематизации и классификации.

Разработка нового подхода к совместному решению поставленных проблем позволит выйти на новый как количественный, так и качественный уровень реализации возложенных на органы финансового контроля полномочий.

Литература

1. *Клейменов Я. С.* Проблемы организации государственного финансового контроля в Российской Федерации / Я. С. Клейменов // Административное и муниципальное право, 2010. № 6. [1, с. 29-31].
2. *Иванов М. Ю.* Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: скрытый потенциал великой страны // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики», 2013. № 4 [2, с. 58-64].
3. *Романовский М. В., Врублевская О. В*. Финансы: Учебник для вузов. // М: Перспектива, Юрайт, 2010. [3, с. 122-123].
4. *Шевченко А. А., Аюбов И. А*. Актуальные проблемы государственного финансового контроля / Журнал Финансовые исследования, 2008, № 01 [4, с. 127-133].

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Проблемы подсудности дел о защите прав потребителей

Гиматдинова Г. Ф.

Гиматдинова Гульнара Фаизирехмановна / Gimatdinova Gul'nara Faizirehmanovna - магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

***Аннотация**: статья посвящена проблемам определения подсудности дел о защите прав потребителей. В частности, возможности заключения с потребителями договора об изменении территориальной подсудности спора. Приводится анализ сложившейся судебной практики по этому вопросу. Затронут сравнительно-правовой аспект.*

***Abstract:** article is devoted to problems of determination of jurisdiction of cases of consumer protection. In particular, possibilities of the conclusion with consumers of the contract on change of territorial jurisdiction of dispute. The analysis of the developed jurisprudence on this matter is provided. The comparative and legal aspect is affected.*

***Ключевые слова:** подсудность, соглашение об изменении подсудности, права потребителей, судебная практика.*

***Keywords:** jurisdiction, agreement on change of jurisdiction, right of consumers, jurisprudence.*

Современный мир - мир потребления. Практически каждый гражданин в течение своей жизни выступает в роли потребителя товаров, работ и услуг, является участником отношений, складывающихся на потребительском рынке. При этом права потребителя зачастую нарушаются. В результате им причиняется существенный материальный и моральный вред, возникают так называемые нарушенные отношения с участием потребителей. Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав, которая получает свое реальное воплощение посредством гражданского процесса. Как показывает практика, в российских условиях осуществление правосудия - наиболее результативный способ защиты прав потребителей. Однако иногда при обращении в суд гражданам приходится сталкиваться с рядом проблем, одной из которых является вопрос о допустимости заключения с потребителями соглашений об изменении подсудности спора.

Дело в том, что территориальная подсудность дел о защите прав потребителей регулируется правовыми нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ[1] и Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[2] создает для процесса правоприменения ряд сложностей.

Общее правило подсудности гражданских дел: иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации (ст. 28 ГПК РФ).

Для исков по делам защиты прав потребителей установлена альтернативная территориальная подсудность.

Согласно ч. 7, ст. 29 ГПК РФ, иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения, или месту исполнения договора. При этом выбор между

[1] Российская газета, № 220, 20.11.2002.
[2] Российская газета, № 8, 16.01.1996.

несколькими судами, которым, согласно настоящей статье, подсудно дело, принадлежит истцу (ч. 10, ст. 29 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 32 ГПК РФ, стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству. Вместе с тем, подсудность, установленная ст.ст. 26, 27 и 30 ГПК РФ, не может быть изменена соглашением сторон.

На основании ч. 2, ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту: нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства; жительства или пребывания истца; заключения или исполнения договора. Если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства.

Из буквального толкования этих норм вытекает, что для дел о защите прав потребителей ГПК РФ установлена альтернативная подсудность (по выбору истца), которую стороны (продавец (исполнитель, изготовитель) и потребитель) могут изменить по своему соглашению. На первый взгляд, законодательством прямо не установлен запрет на изменение территориальной подсудности споров с участием потребителей. Однако ни в судебной практике, ни в научной литературе не существует единообразного подхода к данному вопросу. Как правило, это происходит по причине конкуренции правовых норм, содержащихся в ГПК РФ и в Законе РФ «О защите прав потребителей».

Одна группа авторов высказывает мысль о недопустимости заключения с потребителями соглашений об изменении подсудности дела, указывая при этом, что подобное соглашение лишает потребителя социальных гарантий, предоставленных законодательством о защите прав потребителей. И как считает Н. Г. Елисеев, такого рода соглашения не будут иметь правового значения[1]. Аналогичное мнение высказано Я. В. Грель[2]. По его словам, раз, заключая соответствующий договор, потребитель лишь присоединяется к нему, то он лишен возможности участия в определении условий договора. Значит, по большому счету положение договора о подсудности не имеет для потребителя никакого значения.

С одной стороны, такой подход, безусловно, предоставляет потребителям широкие возможности при судебной защите своих прав и ставит их в более привилегированное положение. С другой - подход к потребителю исключительно как к «слабой стороне договора» является несколько утрированным. Допустим, потребитель при заключении договора розничной купли - продажи лишен возможности предложить свои условия соглашения, но это не отнимает у него шанса ознакомиться с предлагаемыми ему положениями сделки. А в случае если они его не удовлетворят, обратиться к иному продавцу, предлагающему более выгодные положения. В условиях рыночной экономики сделать это не составляет труда. К тому же договор розничной купли - продажи и иные договоры, заключаемые с потребителями (договор потребительского кредитования и т. д.), являются публичными договорами и договорами присоединения, что само по себе отчуждает у потребителя возможность влиять на содержание договора.

Кроме того, в настоящее время некоторые мнения ученых не согласуются с современным гражданским законодательством. По сути, они предлагают считать

---

[1] Елисеев Н. Г. Договорное право. Соглашение о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение: монография / Елисеев Н. Г., Рожкова М. А., Скворцов О. Ю.; под. ред. Рожковой М. А. – М.: Статут, 2008. – 238 с.

[2] Грель Я. В. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005, № 8 (СПС Консультант Плюс).

договор о подсудности, заключенный с потребителем, ничтожным. Действительно, ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» говорит о том, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Новая редакция ст. 168 ГК РФ отныне гласит, что сделка, нарушающая требования закона или иного нормативного акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Из этого вытекает, что для признания условий договора недействительными, потребителям необходимо обратиться в суд. Стало быть, заключение с потребителями договора о подсудности будущего спора в рамках российского права правомерно.

В соответствии со ст. 1 ГПК РФ, порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», настоящим Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи - также ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Следовательно, процессуальные нормы, содержащиеся в Законе РФ «О защите прав потребителей», должны соответствовать ГПК РФ, обладающему более высокой юридической силой в рассматриваемом вопросе, и который предусматривает заключение с потребителем договора о подсудности спора.

Схожую позицию занимает и Терехова Л. А., считающая, что именно ГПК РФ четким и исчерпывающим образом должен регулировать правила подсудности. Интервенция норм из других федеральных законов в данном вопросе недопустима[1]. Поэтому в данном вопросе приоритет следует отдать нормам, содержащимся в ГПК РФ. Будет логичнее считать, что допускается заключение договора о подсудности спора о защите прав потребителей.

Некоторые авторы считают, что договор с потребителем о подсудности правомерен, если он заключен в определенный момент. К примеру, Дергачев С. А. настаивает, что соглашение о подсудности в договорах с участием потребителей допустимо, если такое соглашение заключено после возникновения основания для предъявления иска[2]. Но при этом компилятор не прояснил механизм заключения контракта о подсудности в такой ситуации. При таком раскладе остается непонятным, кто должен выступить инициатором заключения соглашения о подсудности, будет ли это самостоятельный документ или приложением к ранее заключенному договору, каков общий порядок его согласования. Хотя нужно отметить, что в подобном положении гражданин будет находиться в выгодном свете, так как самостоятельно решит, выгодно ли ему заключение конгениального соглашения и не будет вынужден оспаривать содержащееся в ранее заключенном договоре условие о подсудности.

Помимо научных изысканий, рассматриваемая проблема неоднократно становилась предметом исследования и высших судов РФ.

Конституционный Суд РФ при проверке конституционности ст.ст. 28, 29, 32, 33 и 222 ГПК РФ разъяснил, что внесение в кредитный договор условия о подсудности спора не нарушает конституционных прав граждан[3]. Вместе с тем у потребителя есть

---

[1] Терехова Л. А. Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве. // Юридическая библиотека «Юристлиб»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.juristlib.ru/book_6110.html.

[2] Дергачев С. А. Договор оказания туристических услуг и соглашение о подсудности: вопрос подсудности / Дергачев С. А, 2010 // Юридическая библиотека «Юристлиб»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.juristlib.ru/book_8531.html.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Величковского Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 28, 29, 32, 33 и 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 145-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2011. - № 4.

возможность оспаривать в соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» положения о договорной подсудности, содержащегося в типовом кредитном договоре. Если оно не было опровергнуто гражданином, то соответствующее условие продолжает действовать.

Из пункта 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»[1] логическим следствием является вывод, что в правоотношениях с потребителем допускается заключение соглашения о подсудности, но при этом потребитель вправе оспаривать в суде условие о территориальной подсудности спора.

Идентично по этому поводу высказался Верховный Суд РФ и по другим делам (определения от 22 сентября 2009 г. № 51-В09-12, от 20 октября 2009 г. № 9-В09-18)[2].

Стало быть, с одной стороны, заключение с потребителями соглашение о подсудности будущего спора вполне приемлемо в рамках действующего законодательства о защите прав потребителей. С другой - условие о подсудности признается недействительным. Противоречивость ситуации закономерно порождает вопрос: зачем допускать то, что все равно будет признано неправомерным. Да и для потребителя такой подход нельзя признать оптимальным. В таком случае гражданину придется проделать двойную работу: предварительно оспорить условие договора об изменении подсудности дела, а затем уже обращаться в суд с основным требованием.

В практике судов общей юрисдикции также наблюдается путаница в вопросах подсудности анализируемой категории дел и ее перемены. Встречаются случаи, когда при их разрешении суды по-разному толкуют правовые нормы о подсудности дел о защите прав потребителей.

В судебной практике выделяются два основных способа разрешения конфликтов о территориальной подсудности дел о защите прав потребителей.

1) Споры разрешаются на основании ГПК РФ. Вследствие чего допускается изменение подсудности дел о защите прав потребителей.

Например, Ш. Н. Н. обратилась в суд с исковым заявлением. Просила взыскать с ответчика 380 000 руб. в счет неосновательного обогащения.

Как следовало из п. 6.2 подписанного сторонами договора возмездного оказания услуг в случае невозможности решения вопроса путем переговоров, все возможные (без исключений) споры, вытекающие из настоящего договора, общество и участник как потребитель, используя право, предусмотренное ст. 32 ГПК РФ на определение договорной подсудности, пришли к обоюдному соглашению о том, что все судебные споры подлежат рассмотрению в Никулинском районном суде г. Москвы по месту нахождения и исполнения данного Договора. В связи с чем определением Володарского районного суда г. Брянска от 19 мая 2015 года исковое заявление Ш. Н. Н. возвращено в связи с неподсудностью.

Не согласившись с указанным определением, Ш. Н. Н. была принесена частная жалоба, в которой просила определение отменить как незаконное и необоснованное.

Изучив указанную жалобу, Брянский областной суд сделал вывод, что стороны, включая в договор условие об изменении территориальной подсудности, воспользовались правом выбора между несколькими судами. А поскольку соглашение сторон об определении территориальной подсудности, достигнутое на основании

---

[1] Российская газета, N 156, 11.07.2012.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2009 N 51-В09-12 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2009 N 9-В09-18 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».

статьи 32 ГПК РФ, обязательно не только для сторон, но и для суда, то возвращение судом искового заявления истцу является правомерным[1].

2) На первое место ставятся нормы Закона РФ «О защите прав потребителей», на основании которых выводится умозаключение о невозможности изменения подсудности, установленной для дел о защите прав потребителей.

Так, К. обратилась в суд с иском к ЗАО «Автомобили Мира» о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании стоимости автомобиля, компенсации морального вреда.

По ходатайству представителя ответчика определением Артемовского городского суда Свердловской области гражданское дело по названному иску передано по подсудности для рассмотрения в Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга. Суд пришел к выводу, что данное гражданское дело было принято судом с нарушением правил подсудности и должно быть передано на рассмотрение в суд по месту нахождения ЗАО «Автомобили Мира», поскольку пункт 8.7 договора купли-продажи автомобиля предусматривает судебное разрешение споров между сторонами договора по месту нахождения продавца, то есть имеется согласованная до подачи иска в суд договорная подсудность спора.

С указанным определением не согласился истец, в частной жалобе просил его отменить, ссылаясь на нарушение судом норм процессуального права.

Суд апелляционной инстанции жалобу истца удовлетворил, мотивируя свою позицию тем, что положения о подсудности рассмотрения споров, возникающих из этого договора, по месту нахождения продавца ЗАО «Автомобили Мира» ущемляет установленные Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» права истца, поскольку возможность самостоятельно определить суд, в котором будет рассматриваться дело, предоставляется потребителю законом и не может быть изменена или отменена договором[2].

В другом случае[3] судом было указано, что установленное законом право выбора истца за защитой прав потребителя превалирует над договорной подсудностью.

Следует законодательно прийти к общему знаменателю и решить: есть ли место в потребительских правоотношениях соглашению о подсудности спора. К примеру, в таких европейских странах, как Германия, Австрия, Франция, Испания, Швейцария этот вопрос решен однозначно: в них существует полный запрет или частичные ограничения на заключение с потребителями соглашений о подсудности споров.

Таким образом, анализ судебных актов позволяет судить о том, что при разрешении прений о подсудности дел о защите прав потребителей в первую очередь возникает вопрос о возможности ее изменения путем заключения договора. Руководствуясь при принятии решения различными правовыми нормами, одни суды дозволяют изменение подсудности по нормам ГПК РФ, другие - этого не разрешают, основываясь на Законе РФ «О защите прав потребителей». В этой дилемме не существует одинаковых воззрений и среди российских правоведов. Для улучшения качества рассмотрения и разрешения дел о защите прав потребителей необходимо привести законодательство и судебную практику к единому мнению. Целесообразнее для этой задачи исключить из Закона РФ «О защите прав потребителей» ч. 2, ст. 17.

---

[1] Апелляционное определение Брянского областного суда от 14.07.2015 по делу N 33-2387/15.

[2] Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.05.2015 по делу N 33-6727/2015.

[3] Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 23.03.2015 по делу N 33-1155.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета, № 220, 20.11.2002.
2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 // Российская газета, -№ 8. 16.01.1996.
3. *Елисеев Н. Г.* Договорное право. Соглашение о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение: монография / Елисеев Н. Г., Рожкова М. А., Скворцов О. Ю; под. ред. Рожковой М. А. М.: Статут, 2008. 238 с.
4. *Грель Я. В*. Соглашение о подсудности в гражданском процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс, 2005. № 8 (СПС КонсультантПлюс).
5. *Терехова Л. А.* Фетишизация правил подсудности в гражданском судопроизводстве. // Юридическая библиотека «Юристлиб». [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_6110.html.
6. *Дергачев С. А.* Договор оказания туристических услуг и соглашение о подсудности: вопрос подсудности / Дергачев С. А, 2010 // Юридическая библиотека «Юристлиб»: [Электронный ресурс]. – URL: http://www.juristlib.ru/book_8531.html.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Величковского Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав статьями 28, 29, 32, 33 и 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 145-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 4.
8. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 // Российская газета, - № 156, - 11.07.2012.
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2009 № 51-В09-12 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 20.10.2009 № 9-В09-18 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
10. Апелляционное определение Брянского областного суда от 14.07.2015 по делу № 33-2387/15.
11. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.05.2015 по делу № 33-6727/2015.
12. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 23.03.2015 по делу № 33-1155.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: ADMBESTSITE@NAROD.RU

РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU